
Марта
ЛЕВИНА
РАЗВОД
Предатели за спиной

Марта Левина

Развод. Предатели за спиной

«Литнет»
2025

Левина М.

Развод. Предатели за спиной / М. Левина — «Литнет», 2025

- Оля, Олечка, ты не так все поняла! - произносит муж. - То есть твой поцелуй с этой соплячкой… с нашей… - это другое? - перехватывает дыхание. - Я вам никто, тетя Оля! - встревает любовница. - Поэтому нет ничего страшного, что твой муж выбрал меня, а не тебя, пустоцветку. - Оль, послушай, я правда могу все объяснить! Просто Марина родит нам ребенка. И ты будешь счастлива! *** Я считала мужа идеальным. А он оказался, как все. Соблазнился не только молодым телом, но и тем, что она подарит нам ребенка, о котором я мечтала всю жизнь. *** В тексте есть:# мерзавец муж # неунывающая героиня # веселая подруга, которую тоже предали # предательство и еще раз предательство # обязательно ХЭ*** Книга участница литмоба: “Дальше без тебя”

© Левина М., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 Ольга 5
Глава 2 Ольга 7
Визуализация 10
Глава 3 Ольга 17
Глава 4 Ольга 19
Глава 5 Артур 21
Глава 6 Ольга 23
Глава 7 Ольга 25
Глава 8 Артур 27
Глава 9 Ольга 29
Глава 10 Ольга 31
Глава 11 Ольга 33
Глава 12 Ольга 35
Глава 13 Мария Александровна (мать) 37
Глава 14 Ольга 39
Глава 15 Марина 41
Глава 16 Ольга 43
Глава 17 Ольга 45
Глава 18 Ольга 48
Глава 19 Ольга 50
Глава 20 Ольга 52
Глава 21 Ольга 54
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Глава 1 Ольга

- Боже мой, Варя, ну что мы творим?

Вздыхаю я, сидя в ее машине.

- Ещё бы шляпы с очками нацепили.

- Спокойно, Лёлик, все под контролем.

- Ты уверена, что твой Валя должен появиться здесь?

В очередной раз уточняю у подруги, которая решила выяснить, изменяет муж ей или нет.

- Да, слышала его разговор. Я давно подозреваю, что он ходит налево. Подлец!

- Да погоди Варь. Может, не все так плохо.

- Ну да, конечно. Задерживаться на работе, уезжать в какие-то командировки – это, по-твоему что?

- Ну, мой тоже иногда задерживается.

- Ой, Лёлик, у тебя идеальный муж. Носит тебя на руках. Пылинки сдувает, в отпуск берет.

Ох, если бы это было так, - мысленно думаю я.

Почему все считают, если пара не рассказывает никому о своих проблемах или ссорах, то у них всегда все идеально?

Но это же не так.

Я ставлю стакан с кофе в подставку и выглядываю в окно. Пока никого нет. Мне очень волнительно, я ведь никогда ни за кем не следила.

А тут подруга попросила составить компанию. Потому что одна боится, что надоедает глупостей.

А я, если вдруг что, смогу ее сдержать.

Так я и оказалась вечером в ее машине, возле дорого отеля.

- А если у него просто деловая встреча? - спрашиваю я.

- Значит, мы спокойно уедем и будем праздновать то, что я ошиблась.

Минуты неумолимо текут. А ее муж Валентин пока не появляется.

Зато недалеко от входа стоит молодая девушка. И судя по тому, что она постоянно смотрит на часы - она кого-то ждёт.

- Мне кажется, или это она? - указывает на нее Варя.

- Подожди, может она просто ждёт подругу.

- Какая ты наивная. Вообще в этом отеле любят недвусмысленно развлекаться. И она явно здесь, чтобы найти приключения.

Я начинаю волноваться.

Тревожность подруги передается мне. И я даже ощущаю какой-то комок внутри, который с каждой минутой сжимается все сильнее и сильнее.

Через несколько минут появляется ещё одна девушка.

Я смотрю на нее, и сердце мое сжимается.

Что здесь делает моя приемная дочь?!

Неужели, она здесь проводит свое время?

Я с ужасом смотрю на подругу.

Мне становится не по себе. Такое чувство, что я ковыряюсь в чужом грязном белье.

Наша дочь обычно не делится с нами, что происходит в ее личной жизни. Я всегда думала, что она встречается со сверстниками. И не проводит время в сомнительных отелях.

И ведь не поговоришь с ней. Как объяснить ей, что я ее видела? Будет думать, что я слежу за ней.

И зачем только Варя потащила меня с собой?

Я же не хотела во всем этом участвовать. Но она так просила, что мне ничего не оставалось, как согласится.

И что теперь?

Теперь я знаю секрет дочери.

- Смотри, - произносит подруга, - твоя Марина разговаривает с этой. Они - что знакомы?

- Они точно ждут кого-то, - произношу я.

- Конечно, каких-то кобелей!

- Варя, - укоризненно смотрю на подругу.

- Что Варя? Ты видишь, какие они молодые! А уже хотят быть содержанками каких-нибудь страперов.

- Да, ты права. Но они совершеннолетние. И с этим мы ничего поделать не сможем, - уныло произношу я.

И чувствую, что напряжение нарастает.

Варя внимательно смотрит по сторонам.

- Он точно должен прийти! Я не могла ошибиться.

И тут я вижу подъезжающую машину.

И из нее выходит ее муж Валентин.

- Я же говорила - торжествующе произносит подруга.

Я в ужасе взираю на эту картину. Валентин подходит ко второй девушке и приветственно целует ее в губы.

- Вот тварь! - взрывается подруга. – Ну, сейчас я им устрою.

- Погоди. Может не надо?

Пытаюсь ее остановить, но она уже открывает дверцу машины. А Валентин с девушкой заходят внутрь.

Моя дочь тоже следует за ними?!

Я ничего не понимаю.

Варя выбегает из машины. Я - за ней.

Мы входим в фойе. Они скрываются в соседнем зале.

- Ну, берегись, Валентин! - шипит подруга.

Я же сильнее нервничаю. Только бы не оказалось, что моя дочь…

Тоже любовница Вали.

Господи, только не это, - молю про себя.

Мы заходим в зал ресторана.

Валентин уже сидит за столом вместе с той незнакомкой.

А моя приемная дочь...

Моя Марина страстно целует моего мужа!

Глава 2 Ольга

Я смотрю на Артура. И не верю своим глазам.

Моя подруга тоже замирает от неожиданности.

Мне кажется, земля рушится под ногами.

Я продолжаю на них смотреть. Марина же спокойно садится в кресло и берет бокал в руки.

- Оля, Олечка, это все совсем не так, - начинает муж.

- А как? - выдыхаю из себя

- Подонок! - произносит моя подруга и мчится к их столу.

Резко хватает бокал и выплескивает на своего мужа. По идее мне нужно сделать то же самое.

Но я не могу сдвинуться с места.

Комок боли застревает внутри.

Моя дочь... Мой муж...

Боже, как это вообще возможно?

- Ненавижу! - шипит подруга и швыряет тарелку на пол.

Та с грохотом разбивается. Прибегает официант. Валентин даёт понять, что все в порядке, и мы сами разберемся.

- Оля!

Я подхожу к ним ближе. Смотрю в его слегка надменные глаза и произношу задыхаясь:

- Как? Как вы могли? Как ТЫ мог?! Она же наша дочь!

- Я вам никто, тетя Оля! Вы меня удочерили только и всего. Поэтому нет ничего страшного в этом. Артур выбрал меня, а не тебя, пустоцветку.

И она начинает заливисто смеяться. Ее мерзкий голос, словно удары грома, бьют по голове.

- Замолчи, - выдавливаю из себя.

Муж встаёт с диванчик а и подходит ко мне. Пытается взять за руку, но я отталкиваю его.

- Даже не думай ко мне приближаться!

- Оля, послушай меня!

- Не смей больше ко мне обращаться. Нас больше нет!

- Прекрати истерику, - проявляет он жесткость.

Я смотрю на него и до сих пор не могу осознать эту ужасную действительность. Он снова пытается взять меня за руку. Я выдергиваю ее и бью по щеке.

- Ты подлец и предатель. Больше не хочу тебя видеть.

Разворачиваюсь и собираюсь уйти. Но к столику подходит сотрудник отеля и счастливо улыбается:

- Рад приветствовать вас снова. Как обычно ,ваши номера готовы. С шампанским, как и заказывали.

- Как обычно?! - повторяю я. – И давно это у вас?

- Несколько месяцев. А твой муж, между прочим, предпочитает погорячее, - язвит дочь.

- Рот свой закрыла, - встревает подруга, которая тоже что-то высказывала мужу. Но я абсолютно их не слышала.

Я бросаю взгляд на мужа, полный ненависти и презрения.

- Подонок!

Выбегаю из гостиницы.

Мне становится невыносимо трудно дышать. Слезы застилают глаза.

Какой ужас!

А я ведь считала его почти идеальным! Даже Варя всегда так о нем отзывалась.

А он?!

Он просто спит с нашей приемной дочерью! Только потому, что она моложе и ярче.

Я облокачиваюсь на машину. Пытаюсь нормализовать дыхание, но ничего не получается.

Мне больно. Больно даже думать об этом. Больно вспоминать эти кадры, как Марина целует мужа.

- Стой! – из отеля выбегает Артур. - Послушай меня...

- Замолчи. Я прошу тебя - молчи!

- Оля, ты должна меня выслушать.

- Я тебе ничего не должна. Как ты смеешь вообще ко мне подходить после всего?

- Ты должна меня понять. Мы много лет вместе. Частенько нам бывает скучно друг с другом. Но ты все равно дорога мне.

- Замолчи! - повышаю голос. Не могу слушать этот бред.

- Я не хотел тебе изменять. Но потом Марише исполнилось восемнадцать, и я посмотрел на нее другими глазами. Глазами здорового мужика, который все ещё хочет быть любим и желанен.

- Я тебя ненавижу!

- Оля, пойми меня.

- Это невозможно понять.

- Она даёт мне это ощущение. Ощущение, что я настоящий мужик, что я ещё могу ого-го. А ты?

Ты всю нашу жизнь боролась со своим бесплодием и что? Кучи таблеток, курсов и все впустую. Я сжалился над тобой, позволил удочерить ребенка. Я же помню, как ты была счастлива в тот момент.

- Не смей трогать эту тему!

- Оль, я тогда пошел тебе навстречу. А сейчас прошу, чтобы ты тоже так сделала. Я удовлетворил твою потребность в материнстве. Теперь и ты удовлетвори мое желание быть с другой. И не только…

Мне кажется, что я во сне. Это просто страшный кошмарный сон.

Ещё чуть-чуть и я проснусь. И ничего этого больше не будет. Ни измены, ни этого бредового разговора.

Сквозь туман сознания я пытаюсь ущипнуть себя и понять: явь ли это. И к своему великому ужасу осознаю – реальность.

Какая-то бредовая.

Какая-то сумасшедшая.

Реальность.

МОЯ.

Но как такое могло произойти?!

- Оля, - слышу его голос, от которого хочется куда-нибудь скрыться.

- Не трогай меня!

- Послушай, я не хотел причинять тебе такую боль. Но и бросить Маришу я тоже не могу. Пока.

Я поднимаю на него глаза. Чувствую, что все ещё щиплет от слез.

- Не бросай. Будь счастлив с ней. Но меня в твоём мире больше нет.

- Дай мне сказать, в конце концов, - уже слышу в его голосе нотки недовольства.

Я разворачиваюсь и пытаюсь открыть машину, забыв, что ключи у Вари.

А сама она где? Разбирается с мужем?

Оглядываюсь по сторонам. Вижу подругу у входа в отель. Она нажимает на кнопку, и я открываю дверцу.

- Оля, я все решил. Я хочу, чтобы Марина родила ребенка, а мы будем его воспитывать. Представляешь? У нас будет чудесный малыш. И ты сможешь сполна ощутить материнство. Что называется с первых дней.

Визуализация

Познакомимся с героями поближе)

Ольга Викторовна Мережковская - 40 лет, любящая жена. Всю жизнь переживала за то, что не может подарить ребенка своему мужу. Всегда доверяла ему, и никогда ни в чем не подозревала.

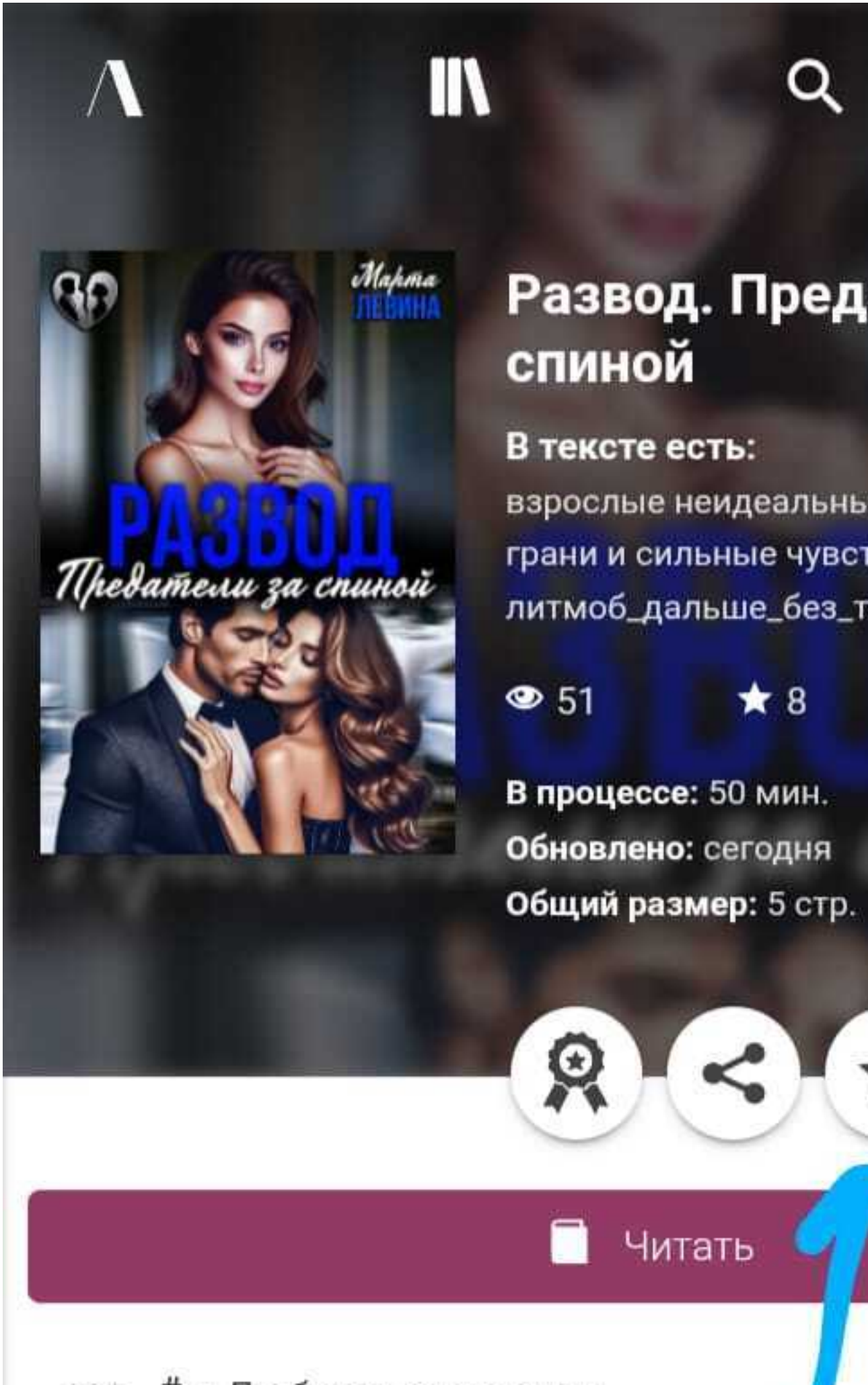

Артур Мережковский - муж Ольги, - 45 лет. Бизнесмен. Многие годы любил жену, и не позволял себе лишнего. Но наступил период, когда в него вселился некий бес и совратил с пути истинного.

Рада приветствовать вас в своем новом романе “Развод. Предатели за спиной”
Буду очень рада вашей поддержке на старте. Ставьте ## “мне нравится” и добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не терять))

А также подписывайтесь на автора: https://litnet.com/shrt/D_tc

Развод. Пред
спиной
В тексте есть:
взрослые неидеальны
грани и сильные чувст
литмоб_дальше_без_т
51
8
В процессе: 50 мин.
Обновлено: сегодня
Общий размер: 5 стр.
Читать
Марта
ЛЕВИНА
РАЗВОД
Предатели за спиной

Глава 3 Ольга

Я теряю дар речи.

Прозвучавшие слова, словно осколки, режут меня на части.

Ребенок?

От Марины?

Чтобы я его воспитывала?

Он сошел с ума? Или что случилось?

Может, я реально сплю? А это страшный кошмар?

- Оля, ты меня слышишь?

Я в шоке смотрю на него. И не могу в это поверить.

Как такое вообще могло прийти в голову?

- Что? - выдавливаю из себя охрипшим голосом.

Он делает шаг ко мне и снова пытается взять за плечи.

- Оленька, милая. Это же отличное решение. Понимаешь?

- Не понимаю!- резко заявляю ему. - И понимать не хочу.

Чувствую, как у меня дрожат руки. Но я пытаюсь сосредоточиться. Но не могу.

В голове прокручивается его последняя фраза. И от каждого слова я чувствую такую боль, как будто в меня ввинчивают шипы.

Господи!

Как можно было додуматься до такого?

- Оля!

- Уйди! - твердо произношу я. Но только одному богу известно, чего мне это стоит.

- Ну, послушай меня, - спокойно говорит муж.

- Не смей произносить ни слова! - повышаю голос. - Мало того, что ты спишь с нашей дочерью, так ты ещё хочешь, чтобы я согласилась на ее беременность?! У тебя все хорошо с головой?

- Я прошу тебя - успокоиться. И воспринять то, что я скажу. Моё предложение - это действительно выход. Она родит ребенка. А мы будем его воспитывать. И это уже будет не чужой ребенок, как Марина, а мой.

- Вот именно - твой. А для меня он будет чужим. Неужели ты этого не понимаешь?

Слезы боли и обиды уже готовы выплеснуться наружу. Но я стоически слушаю этот бред.

Потому что просто не могу сдвинуться с места.

Тупо не могу сделать шаг и сесть в машину.

Оля, Оля - возьми себя в руки.

- Милая моя...

- Не смей меня так называть!

- Это лучше вариант, чем брать снова ребенка из детдома.

- Хочешь своего ребенка? Я понимаю. Вперёд! Мы разводимся и заводи с ней хоть пятерых.

- Но я хочу с тобой!

- Ты - ненормальный! - констатирую я.

- Оль, забудь, что ты видела...

- Что?! - взрываюсь я. - Забыть? Не обращать внимания, что выбрал для своих утех нашу приемную дочь? Вы предали меня. Неужели ты этого не понимаешь? - голос срывается. – Вы развлекаетесь за моей спиной! Вы смеетесь надо мной!

- Перестань, ничего такого нет.

- А как ты ей объяснил свое желание завести ребенка, а потом отобрать?

На какой-то миг он замолкает. Смотрит по сторонам и отвечает:

- Она ещё не в курсе.

- Что? Так ты решил над нами обеими поиздеваться? Как ты смеешь предлагать такое? - мой крик срывается на задыхающийся шепот.

Мне даже кажется, что вокруг нет ни одной живой души, не смотря на то, что мимо нас постоянно ходят люди.

К нам подходит Варя. По ее лицу замечаю, что она готова рвать и метать.

- Какие же вы, му..ки! - произносит она, глядя на Артура. - Боже, Оля, на тебе лица нет, - обращается ко мне. - Садись в машину!

Я послушно снова открываю дверцу. На ватных ногах пытаюсь сесть. Но тело меня не слушается.

- Варя, не лезь, - обрывает ее муж. - Оль...

- Отстань от меня, - я наконец вмещаюсь в машину и захлопываю дверь.

- Мы не договорили!

Варя быстро запрыгивает следом и срывается с места.

Как только мы отъезжаем, слезы градом стекают по щекам. Варя украдкой смотрит на меня.

Боится за меня.

А ведь она тоже получила удар в спину. Как же нам теперь пережить все это...

- Варя, как ты? - выдавливаю из себя.

- Паршиво, но ты я вижу ещё хуже.

- Как он мог? С нашей приемной дочерью? Ну как? - этот вопрос наверное никогда не выйдет из моей головы.

- А вы ее разве удочерили?

- Да какая разница? Ну опекунами были. Но для меня же она дочь! - рыдаю я. - Воспитывала с пяти лет, вложила всю душу в нее. Пыталась привить правильные нормы поведения. А она? Она просто спит с моим мужем! Разве это нормально?

- Лёлечка, прошу тебя, успокойся.

- Не могу. Это невыносимо больно. Меня предали самые родные для меня люди!

- Я понимаю. Мне вот повезло больше, - горько усмехается она. - Валя выбрал хотя бы незнакомку.

- Ты что с ними сделала там?

- Ничего, вылила на нее шампанское.

- А что будешь делать дальше?

- Отомщу, - холодно заявляет она. - И тебе советую.

Я глубоко выдыхаю. Варя всегда могла вселить надежду. И всегда видела выход из любой ситуации.

И сейчас она молодец, держится.

А я?

А мне невыносимо тошно. Но с этой минуты меня больше ничего не связывает с этим подлецом и ушлепком.

- Мы едем ко мне, - сообщает Варя.

И я даже не собираюсь сопротивляться. Ибо появляться в доме, где живут эти люди, я не хочу.

Когда мы подъезжаем к ее дому, слышу звук телефона. Смотрю на экран: «Мама».

Ну началось, - мелькает в голове. Я уже готовлюсь, что меня ждет нелегкий разговор.

Глава 4 Ольга

Мы с Варей поднимаемся в квартиру. Телефон продолжает трезвонить. А я все не решаюсь принять звонок.

- Не хочешь разговаривать? – спрашивает Варя.

- Нет, - отрицательно мотаю головой.

Мы проходим в кухню. Я сажусь на стул и смотрю в одну точку. В голове пустота, словно кто-то выключил звук во всем мире.

Телефон снова звонит. Выдергивая меня из вакуума. Я продолжаю смотреть на вибрирующий аппарат, не в силах пошевелиться.

- Оля? - голос матери звучит напряженно. - Мне звонил Артур. Сказал, что вы поссорились.

Я молчу, не зная, что ответить.

- Оля, ты меня слышишь? - мама повышает тон. - Что за детский сад? Муж тебе звонит, а ты не отвечаешь!

- Мам, я... - голос срывается.

- Артур сказал, что ты устроила истерику из-за какой-то ерунды. В твоем возрасте пора бы научиться идти на компромиссы! – перебивает она меня.

Компромиссы. Я хочу засмеяться, но вместо этого из горла вырывается какой-то хрип.

- Оля, очнись! - Не унимается мама. - Тебе сорок лет, детей нет, работаешь в школе. Думаешь, если разведешься, кто-то будет стоять в очереди за бесплодной разведенкой?

Каждое слово стрелами вонзается в сердце. Я закрываю глаза.

- Мам, ты не понимаешь...

- Понимаю лучше тебя! Хорошими мужчинами не разбрасываются! Артур обеспечивает тебя, заботится...

- Он спит с Мариной! - выкрикиваю я. - С нашей приемной дочерью! И хочет, чтобы она родила ребенка!

Тишина. Долгая и звенящая тишина.

- Что ты сказала? - голос матери становится тише.

- Он изменяет мне с Мариной. Уже несколько месяцев. И теперь хочет, чтобы она родила ребенка, которого будем воспитывать мы.

Снова пауза. Я слышу, как мама тяжело дышит.

- Господи... - наконец произносит она. - С приемной дочерью...

Я жду. Жду слов поддержки, сочувствия. Или хотя бы понимания.

- Но все равно, Оля, - голос матери снова твердеет, - куда ты денешься? Скандал поднимешь - только хуже будет. Может, и правда стоит подумать... Ребенок-то в этот раз будет от него. Родной.

Трубка выскальзывает из моих рук и с грохотом падает на пол. Я смотрю на разбитый экран и понимаю – я совершенно одна. Меня предали все. Даже собственная мать.

Тут же поднимаю телефон дрожащими руками. Экран треснул, но мамин голос все еще слышен:

- Оля? Оля, ты бросила трубку?

- Я здесь, - бурчу я.

- Послушай меня внимательно, - мама говорит таким тоном, каким в детстве объясняла мне, почему нельзя плакать из-за разбитой коленки. - Да, ситуация неприятная. Но ты должна думать головой, а не сердцем.

- Неприятная? - Чувствую, как внутри что-то закипает. - Мам, он спал с девочкой, которую мы растили с пяти лет!

- Марина уже взрослая женщина, - отрезает мама. - И потом, мужчины... они такие. Им нужно продолжение рода. А ты ведь дать этого не можешь.

Эти слова ударяют в самое больное место. Я сжимаю кулаки.

- Значит, это моя вина?

- Не вина, а данность. Артур хочет детей. И может получить их таким способом. Да, это больно. Но зато у тебя будет ребенок, о котором ты всегда мечтала.

- От любовницы мужа!

- От мужа! - мама повышает голос. - Биологически это будет его ребенок. А Марина... ну что ж, будет как суррогатная мать.

Я встаю и начинаю ходить по кухне. Ноги ватные, но стоять на месте невозможно.

- Мам, ты слышишь, что говоришь? Суррогатная мать? Они предали меня! Посмеялись надо мной, а ты… - слезы обиды снова встают в глазах. – Да он влюблен в нее!

- Пройдет, - жестко отвечает мама. - Влюбленности проходят. А семья, дом, стабильность - это навсегда. Ты готова все это потерять из-за гордости?

- Из-за гордости? - голос срывается на крик. - Мам, меня предали самые близкие люди!

- И что дальше? Подашь на развод? Останешься ни с чем? Квартира на Артуре, работа в школе... Думаешь, там никто не узнает, и не будет осуждать тебя? Или считаешь, что в сорок лет легко начинать с нуля?

Я опираюсь о подоконник. За окном обычный серый день, люди идут по своим делам. Как будто мир не перевернулся.

- Может, мне и нужно начать с нуля, - тихо говорю я.

- Глупости! - мама не дает мне договорить. - Ты всегда была слишком мягкой. Вот и результат. Надо было держать мужа в руках и следить за ним.

- Следить за ним с приемной дочерью? Да я представить себе не могла, что они способны на такое!

- Оля, хватит истерик! Я приеду завтра. Постараюсь поговорить с Артуром. Мы все уладим. Главное - не наделать глупостей.

Я смотрю на треснувший экран телефона и вижу в нем свое искаженное отражение.

- Не приезжай, мам.

- Что?

- Не приезжай. Мне нужно побыть одной. Не хочу никого видеть!

- Оля, не делай ошибку, которую потом нельзя будет исправить.

Я нажимаю красную кнопку и кладу телефон на стол. Варя куда-то испарилась.

А в квартире становится так тихо, что слышно, как тикают часы в гостиной.

Но тут же приходит смс от мужа:

"Нам нужно поговорить".

Глава 5 Артур

Черт! Черт!

Четырежды капец! Как так неосторожно вышло, что она узнала о нас?

Неужели следила?

Но я же не давал поводов. Ночевал всегда дома. Старался в выходные тоже бывать с ней.

Как она могла заподозрить меня в измене?

Где я прокололся?

Все никак не могу успокоиться.

Марина лежит на кровати и тихо посапывает.

Красивая, молодая, сексуальная.

А главное - детоспособная.

Вот она сможет, наконец, подарить мне наследника.

Только как убедить Олю, что это лучшее решение?

Зачем снова брать чужого ребенка, когда я могу иметь своего. Мою плоть и кровь.

Пусть даже не от Оли.

Не суть.

Главное - это мой ребенок.

Надо сегодня же поговорить с Олей. Пока она не наделала глупостей.

- Милый, почему ты меня не разбудил? - улыбается Мариша.

- Не хотел тревожить твой сон. Да и надо было подумать.

Она выползает из-под одеяла совершенно голая и обволакивает меня своим теплым телом.

Мне тут же хочется ответить на ее ласки. И окунуться в нашу страсть сполна. Но я мягко отстраняюсь от нее.

- Артурчик, ну ты чего? Из-за своей неадекватной расстроился? - ее руки уже гладят мою спину.

- Между прочим, она тебя воспитала, и ты должна быть ей благодарна.

- Я ей благодарна за то, что у нее был ты. Теперь ты мой. И останешься моим навсегда.

Я слегка морщусь. Подобные разговоры я никогда не любил. И такие фразы тоже. Что значит "останусь навсегда"?

Если честно я не планировал, что проведу остаток дней с Маришей.

Да она клёвая и классная. Но я хочу нормальную семью, а не вот то, что у нас с ней происходит. Поэтому я и не собираюсь расставаться с Олей.

Да, выглядит она не столь привлекательно как раньше. Но она все равно моя жена. И, в конце концов, я ее люблю.

Жаль, конечно, что Лёлечка, так все узнала. Но рано или поздно этот момент настал бы. Наверное, тогда, когда пришлось бы сообщить о беременности.

- Мариш, ты же понимаешь, что между нами только секс? - задаю ей вопрос.

Она тут же меняется в лице. Во взгляде появляется что-то такое холодное и неприятное. Даже мне становится не по себе.

- Что значит "только секс"? Артурчик, милый, мы так не договаривались. Ты теперь мой. Я сколько ждала, пока ты созреешь на секс? Все боялся чего-то.

Она снова повисает на мне. Ее грудь касается моей кожи. И во мне снова пробуждается желание.

- Ты для меня не развлечение. Я хочу жить с тобой, а не встречаться урывками, как раньше. Когда ты боялся, что жена может узнать. Но теперь она знает. И ты можешь с ней развестись.

- Я не буду этого делать, - спокойно заявляю ей.

Она резко перестает гладить мою спину и отходит на пару шагов от меня.

- Что? В смысле ты не будешь разводиться? А я? Я что? Буду вечно твоей любовницей?! - она уже переходит на крик.

- Успокойся. Я не хочу бросать Олю.

- Да мне плевать на нее! Ты что просто использовал меня!? Использовал мое молодое тело, чтобы удовлетворить свои старческие потребности?

Я морщусь. У этой молодежи, все, кто старше сорока - пенсионеры, которым пора в утиль.

Да только никто из них не думает, что вжик и жизнь пролетела, и уже ты приходишь в утиль.

- Марин, прекрати. Ты же знаешь обо мне все. Мы тебя воспитывали с пяти лет. Неужели ты думала, что я брошу свою жену?

- Ты дурак. Она сама тебя бросит после вчерашнего. И правильно сделает. Потому что ты урод!

- А ты? - задаю резонный вопрос. - Ты кто? Она была тебе матерью. А ты переспала с ее мужем. Ты - не урод? - вздергиваю бровь. Никогда не любил двойные стандарты.

- Я человек, которому нужно устроить свою жизнь. Ибо наедятся мне не на что и не на кого. Я всегда одна. Не забывай, что я детдомовка. А мы - другие. Впрочем, вам нас никогда не понять.

Чувствую, что разговор заходит совсем в другое русло. Но уже поздно что-либо менять.

- Ты хорошо устроился, Артурчик. Жену под боком держать, а удовольствие на стороне получать. Красиво!

- Марина, перестань. Ты прекрасно знаешь, как я к тебе отношусь. И бросать не собираюсь. Но и жену я люблю.

- Я не собираюсь делить тебя с ней. Я сказала, ты только мой. Иначе...

Глава 6 Ольга

Прошло несколько дней

Весь этот период я провожу у Вари. Мы обе пытаемся переварить новую информацию и придумать, как дальше жить.

- Как-как, - начинает она. - Ты спокойно продолжаешь работать, подаёшь на развод, вы делите имущество и все счастливы.

- Угу, - киваю я. - Только вряд ли я теперь буду счастлива.

- Да перестань. Ты ещё молодая.

- Варь, я не хочу. Я не смогу довериться мужчине.

- Ладно, это действительно нужно пережить. Ну а я устрою Варфаламеевскую ночь своему не благоверному.

- Будешь мстить? - выдавливаю улыбку.

- Беспощадно, - уверяет она.

Звонит телефон и снова высвечивается имя мужа. Как не надоело трезвонить.

- Не бери, - произносит подруга.

- И не собиралась.

- А что будешь делать с Мариной?

- Ничего. Просто она мне больше не дочь. Кстати, надо выселить ее с вещами из нашей квартиры, которую мы будем делить.

- Прекрасно. Хочешь, я помогу собрать ее шмотки?

- Давай, - соглашаюсь я. - Только нужно, чтобы Артура не было дома.

- Он же должен быть на работе.

Я киваю.

Понимаю, как трудно мне будет вернуться в нашу квартиру.

Почувствовать его присутствие. И присутствие дочери. Точнее уже не дочери. А посторонней девицы, которую я по ошибке считала родным человеком.

Целых тринадцать лет я потратила на нее, чтобы воспитать хорошего человека.

А что вышло?

Слезы снова защипали в глазах.

- Поехали, - произносит Варя.

Мы спускаемся на улицу, Варя заводит автомобиль, и мы едем ко мне.

- Мне завтра выходить на работу, а я даже не знаю, как буду чувствовать себя. Как буду общаться с учениками, - вздыхаю.

- Перестань, все будет хорошо. Ученики хорошо к тебе относятся.

- А если они узнают?

- Как? - удивляется она.

- Да как угодно. Как потом мне им преподавать? Тем более что старшеклассники знают мою дочь. Она же совсем недавно окончила школу.

- Лёлечка, не накручивай себя раньше времени. Придёшь, как ни в чем не бывало и все.

- У нас элитная школа. Боюсь, до них дойдет информация.

- Да, но не надо сгущать краски раньше времени.

Мы подъезжаем к дому, и мое сердце сжимается от боли.

Варя берет меня под руку, и мы входим в подъезд.

Поднимаемся на лифте.

Почему-то в этот раз все звуки намного громче и противнее. Скрип раздвигающихся дверей лифта просто выводит меня из себя.

Достаю ключ и открываю замок. Делаю шаг в эту бездну.

Варя закрывает за мной дверь.

Я остаюсь стоять в коридоре. Надо сделать первый шаг и все пойдет, как и должно.

Но я не хочу видеть эти стены, эти двери. Ощущать атмосферу нашего дома, в котором, как мне казалось, мы были счастливы.

- Ну же, - подбадривает меня подруга.

Я захожу в комнату Марины.

Ее вещи как обычно разбросаны по комнате. Она никогда не старалась поддерживать порядок.

- Я тебе помогу, - говорит Варя. - Где чемоданы?

- На балконе. Там для них специальная полка оборудована.

Через мгновение, Варя тащит два огромных чемодана. Я с удивлением взираю на нее

- Чтобы все собрать, - улыбается она.

- Что ж начнем.

Но брать в руки ее вещи мне становится противно.

Я ощущаю запах ее духов и меня начинает тошнить. Быстро засовываю их в пакеты и в чемодан.

Практически без разбора.

Открываю комод и сгребаю в одну кучу все ее белье, в котором она соблазняла моего мужа.

Мне уже хочется отмыть руки

- Терпи, - Варя, словно читает мои мысли.

Мы делаем все быстро и молча. Один чемодан уже собран. В ход идёт второй.

Через час ее комната сияет пустотой.

Словно здесь никто никогда не жил.

- Ты молодец! - обнимает меня подруга. - Слушай, а выброси всю её косметику с духами. Все равно потом купит.

- А давай, - соглашаюсь я.

Мелкая гадость, но почему-то я не чувствую никакого омерзения. Ну и пусть.

Хоть такой мелочью сделать ей неприятно. Уж больно трепетно она относится к своему парфюму. Будет переживать за него.

Выкатываем чемоданы в коридор и слышим, как поворачивается ключ в замке.

На пороге появляется Артур и Марина.

Глава 7 Ольга

- Какая встреча, - улыбается дочь.

Хотя нет.

Она мне больше не дочь.

- Сам чемоданы заберёшь? Или Марина справится? - пропускаю ее высказывание мимо ушей.

- Оль, ну зачем? - удивляется муж.

От удивления я чуть не закашливаюсь. У него хватает наглости задавать мне такие вопросы? Нахал.

- Артур, - встревает подруга, - ты ещё спрашиваешь? Да затем, что ей здесь делать нечего!

- О, тетя Варя, вы бы лучше за мужем следили, чем меня осуждать. Он вам ведь тоже изменяет с молоденькой. Не задумывались почему?

- Тебя мои отношения с мужем вообще не касаются.

Марина проходит в квартиру.

- Твоих вещей здесь больше нет, - сообщаю ей.

- Оль, ну послушай меня, - начинает муж.

Я же вручаю ему чемодан.

- Можешь проводить ее.

- Ну, тетя Оля, я привыкла здесь жить. Почему я должна уходить…

Варя берет ее под руку и выводит из квартиры. Мы с мужем остаемся вдвоем.

- Оля, пойми, это неплохой шанс! - начинает он.

- Надеюсь, тебе хватит совести, чтобы не жить с ней здесь, - произношу я и даже не смотрю в его сторону.

- Леля, это же будет наш ребенок. Понимаешь? Не чужой, не посторонний. А наш. Да биологически только мой, но все же, она тебе тоже не чужая.

Его слова словно разбитые осколки полосуют меня на части.

Ребенок.

От любовницы.

Должен стать нашим.

Родным.

Это же бред.

Так не бывает.

Так не может быть.

Это ребенок предателей.

- Ты ненормальный. Как ты вообще себе это представляешь? Ты будешь бегать к ней на свидания, затем приходить домой и... Спать со мной?! Это бред, Артур. Я никогда не соглашусь на это.

- Но Оль, это ведь выход. Мы точно знаем генетику, мы знаем, что Марина вполне здоровая молодая девушка. У нас получится здоровый ребенок.

- Она уже беременна?

- Нет. Но я хочу детей. Своих. Оль, пойми меня тоже.

Я тяжело вздыхаю. Почему я должна всех понимать? И входить в положение?

Понять мужа, которому нужны дети.

Понять Марину, которой нужен просто обеспеченный мужик. И ей плевать женат он или нет.

Ей даже плевать, что этот мужик воспитывал ее с детства. Никаких моральных принципов.

А я должна понять их всех.

А кто меня поймет?

Кто войдёт в мое положение?

- Я больше не хочу обсуждать с тобой эту тему.

Но он быстро подходит ко мне и берет за плечи. А у меня даже нет сил сопротивляться.

- Лёлечка. Я понимаю, что тебе было больно. Но так вышло.

Пытаюсь высвободиться из его объятий. Вышло у него.

- То есть ты случайно с ней переспал? Несколько месяцев подряд? - в недоумении вздергиваю бровь.

- Оль. Мне тоже захотелось перчинки. Не отрицаю. Но если мы начнем все сначала, то я обещаю, такого больше не повторится. Как только Мариша забеременеет, я разорву с ней всякие отношения.

- Ха! А если она специально не будет беременеть? Ты же никак не проверишь, пьет она или нет свои таблетки.

- Да плевать. Рано или поздно это все равно произойдет.

- А я значит терпи и жди этого светлого дня? - мне становится реально смешно.

Неужели он действительно считает, что это правильно? Господи, какой же ты урод.

- А как ты хотела, чтобы мы зачали ребенка? Через ЭКО?

- От тебя я вообще ничего не хочу! Тебе ясно?! - взрываюсь я. - Артур, - волнение зашкаливает так, что я теряю слова и мысли. - Я тебя ненавижу! Я не хочу тебя ни видеть, ни слышать! И уж тем более воспитывать твоего ребенка от любовницы, которую я воспитала! Пойми ты, что это невозможно. Это же каждый день напоминание о том, что ты мне изменял. Что тебе было плевать на мои чувства и отношения. Я так не хочу!

- Оля, но у тебя нет другого выхода, - очень спокойно произносит он.

- Почему? - искренне не понимаю я.

Глава 8 Артур

Я смотрю на нее очень внимательно.

Прекрасно понимаю, что ей плохо. Что она обижена и даже презирает меня.

Но.

Так дело не пойдет.

С таким подходом мы никогда ни к чему не придем.

Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

- Почему у меня нет выхода? – удивляется моя жена.

- Да потому. Неужели тебе непонятно, что твое поведение не приведет ни к чему хорошему?

- Оно приведет только к нашему разводу.

- Я с тобой разводиться не намерен. И тебе придется меня простить.

Она отходит в сторону.

- Пора и тебе собрать вещи.

- Это моя квартира.

- Мне все равно, жить здесь ты не будешь. У тебя есть Марина. У нее есть квартира, которую мы помогли ей купить. Что мешает тебе уехать к ней?

- Ты меня не слышишь? – начинаю злиться. – Я буду жить с тобой. Я все исправлю.

- И с ее ребенком, - дополняет жена.

- Знаешь, Оля, - устало вздыхаю. - Мне надоело тебя уговаривать. Объяснять что-либо. Жалеть, в конце концов!

- Жалеть? - переспрашивает она, вздернув брови. - Так ты меня жалел всю нашу жизнь?

- Представь себе, - отрезаю я. - Потому что понимал, как ты хочешь ребенка, но ничего не можешь с этим поделать.

- Подлец, - выдыхает она.

Я хочу снова подойти к ней. Но она резко отходит.

Словно я какой-то чумной.

И от меня нужно отстраняться, чтобы не заболеть.

Смотрю на нее и удивляюсь. За какой-то кратчайший период так измениться.

Неужели на женщин настолько влияют измены?

Но ведь в этом все равно нет ничего страшного. Да, захотелось яркости в жизни.

И что?

Теперь расплачиваться всю жизнь? За эту ошибку?

- Ты должна быть мне благодарна, - наконец выдаю я.

И вижу такое негодование на ее лице, что теперь мне становится страшно.

- Пошел вон! - резко произносит жена.

- Оля! Ты просто не хочешь меня понять! - возмущаюсь я.

- Я тебе все сказала. Можешь развлекаться с Мариной сколько твоей душе угодно. И не лезь больше ко мне.

- Я не дам тебе развод.

Она смеётся. Даже не нервно. А как-то искренне весело.

- Я не шучу. У нас с тобой нормальная семья. Ну почти. Теперь есть шанс стать полноценной семьей с настоящим моим ребенком. И ты готова выбросить такой шанс? Оля я не понимаю тебя.

- Воспитывайте вашего будущего малыша вдвоем. В чем проблема?

Она вытаскивает чемодан и начинает складывать туда мои вещи.

- Ты с ума сошла? – возмущаюсь я.

Она молчит и собирает стопки. Аккуратно засовывает в чемодан. Затем идет в ванную – собирает все мои принадлежности.

- Оля, остановись! – прошу ее.

- Я всегда думала, что ты умный мужик, - вздыхает она. Открывает вторую сумку и бросает туда всякие мелочи. – А ты обычный развратный мужик, которому просто нравится молодое тело. И ради этого тела ты готов был разрушить нашу семью. Ты серьезно думаешь, что я поверю тебе?

Думаешь, я приму вашего ребенка как своего? Ты поставь хоть раз себя на мое место. И почувствуй то, что чувствую я. Что я вообще ощущала, когда увидела вас? Тебя и мою приемную дочь. Ты хоть понимаешь как это больно?

- Оля…

- Замолчи.

Она кидает сумку на пол в коридоре. Следом выкатывает чемодан.

- Можешь не разводиться, но меня ты не увидишь.

- Что ты несешь? – напрягаюсь я.

- Я сказала только то, что хотела сказать. Я с тобой жить не буду. Можешь хоть всех адвокатов города натравить на меня. Ваше предательство я не прощу.

- Уверена? – решаю сменить тактику. Нужно пробовать все. Главное, чтобы она не закрылась. И реально не наделала глупостей.

- Ты мне не нужен.

- Но я люблю тебя.

- А Марину?

- Оля, Марина – это лишь повод завести ребенка.

- Раньше ты говорил другое.

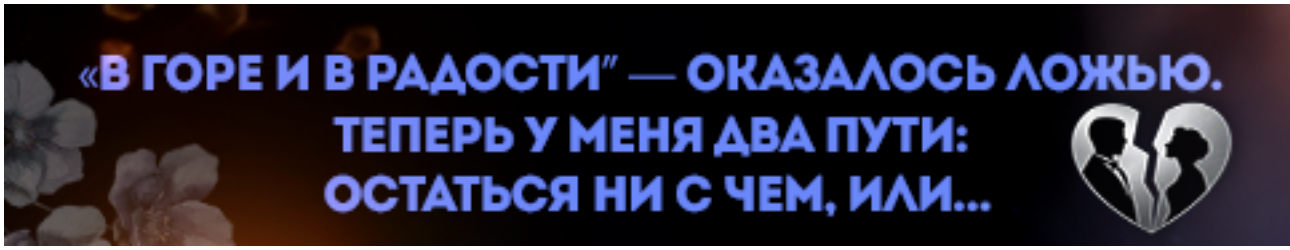
- Хорошо, ты права. Она соблазнила меня. Я не устоял. И мне хотелось новых эмоций. Я получил. А потом понял, что можно решить и нашу проблему. Я у тебя вообще молодец.

Она открывает дверь и выставляет чемоданы.

- До свидания, «молодец»!

Я пытаюсь схватить ее руку.

Приглашаю вас в эмоциональную новинку Лены Ручей - "Развод. (Не) Мой мужчина
https://litnet.com/shrt/Q8z-

Глава 9 Ольга

Выталкиваю его из квартиры и захлопываю дверь.

Как же они мне все надоели. Устало сажусь в кресло и закрываю лицо руками. Тру виски. Надеюсь, что мне станет легче.

Звонит Варя и сообщает, что собирается ехать домой. Я уверяю ее, что со мной все в порядке, и пусть она не беспокоится.

Я справлюсь.

Она сбрасывает звонок.

А мне нужно отдохнуть. Завтра меня ждет моя элитная гимназия.

Начинаю испытывать легкий страх. Хотя прекрасно понимаю, что пока вряд ли кто-то знает. Но ведь наверняка узнают.

Иду в душ. Вода должна снять напряжение и помочь расслабиться.

Сбрасываю одежду и встаю под струи воды.

Минута, вторая, третья…

И мне реально становится легче.

Горячая вода стекает по моему лицу, смешиваясь с солеными слезами. Я закрываю глаза и пытаюсь дышать ровно, но в груди все сжимается от боли.

«Оля, подумай еще раз. Я буду жить с тобой. Я все исправлю», — эти слова Артура звучат в голове, как заезженная пластинка. Исправить...

Как можно исправить то, что он сделал? Как можно исправить то, что он хочет, чтобы воспитывали ЕГО ребенка?

Я провожу ладонями по лицу, стираю воду. Но образы все равно возвращаются.

Гостиница. Их поцелуй. Ехидный голос Марины. Ее наглая улыбка. Ее смех. Его руки на ее теле. Те же руки, которые еще утром гладили мои волосы.

«Мы вместе вырастим малыша. Ты же всегда хотела детей»… Продолжает стучать в голове.

Да, хотела. Но наших детей. От нашей любви. А не плод его предательства.

Вода становится прохладнее, но я не двигаюсь. Здесь, под струями, легче думать. Легче не видеть его лица, когда он просит «дать ему шанс».

Какой шанс? На что? На то, чтобы каждый день смотреть в глаза чужому ребенку и вспоминать, как рушилась моя жизнь?

Я упираюсь лбом в холодную плитку. Нет. Этого не будет. Сколько бы он ни просил, сколько бы ни обещал.

Я не смогу простить. И уж точно не смогу растить его ребенка от Марины.

***

Утром я еду в лицей. Меня встречает моя коллега, с которой у нас вполне приятельские отношения.

- Что у тебя случилось? – обеспокоенно спрашивает она. – Почему тебя не было несколько дней.

- Решала семейные неурядицы, - отмахиваюсь от нее. И стараюсь быть веселой. Но видимо плохо получается.

- Но на тебе лица нет, - не успокаивается Настя.

- Не бери в голову. С мужем поругались.

- Помиритесь. С кем не бывает, - гладит меня по плечу.

Да уж, помиримся. – Мелькает в голове. Вот уже чего точно не будет.

« А ты не думала, а что если у них не получится зачать ребенка? – вдруг вмешивается внутренний голос. – Что тогда?»

«Да ничего, - мысленно отвечаю себе. – Ничего. Я же не смогу забыть его предательства».

«А если он искренне раскается? Ребенка не заведет с другой. И захочет вернуться? Тоже – нет?»

«Нет! – с какой-то яростью отвечаю своему внутреннему голосу».

И в этот момент в коридоре нас встречает директор лицея – Татьяна Павловна.

- Зайдите обе ко мне, - произносит она строгим голосом.

Мы идем за ней на некотором расстоянии.

- Что-то случилось? – тихо спрашиваю Настю.

- Не знаю, - пожимает она плечами. – Вроде все нормально было.

Мы проходим в кабинет. Она предлагает нам сесть.

- Итак, дорогие мои преподаватели, - начинает она. – На вас поступила жалоба от нашего старшеклассника.

- Какая? – удивляюсь я.

- Что вы не ставите ему зачет с целью вымогания денег.

- Что?! – в один голос произносим мы с Настей.

- То. Как вы это объясните?

Я чувствую, как кровь приливает к лицу. Это же абсурд!

- Татьяна Павловна, это полная чушь! – возмущаюсь я. - Мы никогда и ни у кого не требовали денег!

- Именно! - подхватывает Настя, нервно теребя лацкан жакета. - Это же клевета чистой воды!

Директор поправляет очки и пристально смотрит на нас. Ее взгляд холодный, как лед.

- Девочки, не горячитесь. Ученик утверждает, что вы намекали ему на возможность «договориться» за положительную оценку. Причем делали это неоднократно.

- Кто это вообще такой? - не выдерживаю я. - Назовите имя!

- Сергей Белов из 11-А.

Я переглядываюсь с Настей. Белов! Этот лентяй, который за полгода ни разу нормально не подготовился к занятиям!

- Татьяна Павловна, - стараюсь говорить спокойно, - Белов просто не выполняет программу. У него задолженности по всем темам. Мы с ним работаем дополнительно, объясняем материал, но он...

- Факт остается фактом, - перебивает директор. - Зачет не поставлен. А выпуск на носу.

- Потому что он его не заслужил! - не выдерживает Настя.

Татьяна Павловна поджимает губы.

- Знаете что, милые мои? Я склонна доверять ученику.

Глава 10 Ольга

У меня перехватывает дыхание от возмущения. Как она может нам не верить?

- Татьяна Павловна, но это же наше слово против его! - пытаюсь призвать к справедливости. - Мы работаем в лицее уже не первый год! У нас безупречная репутация!

- Репутация - это хорошо, - кивает директор, но в ее голосе слышится сталь. - Но Сергей привел очень конкретные детали. Сказал, что разговор происходил в 204 кабинете после уроков. А вы, Ольга Викторовна, якобы произнесли фразу про "взаимопонимание".

Я чувствую, как у меня дрожат руки.

- Да, мы говорили о взаимопонимании! В том смысле, что он должен понимать требования программы и идти навстречу, выполняя задания! Настя даже свои методички ему давала бесплатно, - добавляю я, глядя на подругу.

- Именно! - кивает Настя. - Мы только помогали ему!

Татьяна Павловна встает из-за стола и подходит к окну, поворачиваясь к нам спиной.

- Понимаете, девочки, родители Белова - люди влиятельные. Они уже звонили в департамент образования. Если эта история получит огласку...

Она оборачивается, и я вижу в ее глазах что-то похожее на сожаление, но голос остается непреклонным:

- Боюсь, мне придется провести служебное расследование.

Я в некотором недоумении смотрю на нее.

Расследование?

И что оно даст? Мы же ни в чем не виноваты.

- Но ведь, - начинает Настя, - он может подтасовать факты. И мы с Олей никогда не отмоемся.

- Вот! В правильную сторону думаете.

- То есть вы намекаете на то, чтобы мы написали заявление по собственному желанию?

- Ну что вы, девочки, - разворачивается к нам. – Ни в коем случае.

- Тогда что? – не понимает Настя.

- Пока вы отстраняетесь от преподавания. Пока не пройдет расследование.

- Это же полный бред! – возмущается подруга.

- Верить какому-то малолетке, который не знает, как получить зачет, - устало произношу я.

- Я обязана отреагировать на сигнал! – жестко повторяет Татьяна Павловна.

- Хорошо, мы поняли, - произношу я. – Можем идти?

- Нет.

- Почему?

- Сейчас явится его отец. Он хотел с вами переговорить.

Еще этого не хватает, - зло думаю я. – Проблема на проблеме. Мы переглядываемся с Настей.

- О чем?

- Об этой вашей непростой ситуации.

Не успевает она договорить. Как дверь в кабинет резко открывается и на пороге появляется внушительных размеров мужчина. В синем костюме, с расстегнутой на две пуговицы белоснежной рубашке.

Темные почти черные глаза быстро и оценивающе осматривают нас.

- Так. Это они? – рявкает он.

Директор кивает в знак согласия.

У меня возникает ощущение, как будто нас продают в рабство.

- Вообще-то все, что сказал ваш сын – неправда, - начинаю я.

- Молчи, курица. Здесь разговариваю я.

Мы с Настей в недоумении переглядываемся. Вроде представительный мужчина, а так разговаривает по-хамски. Видимо, есть в кого такому сыну расти.

- Про своего сына я все знаю сам. Теперь по существу. Сколько, когда, кому?

И тут мы втроем теряем дар речи.

- Что, простите? – не понимает Татьяна Павловна.

- Вы – глухие? Вам по сто раз нужно повторять?

- Это противоречит нашим правилам – продолжает директор.

- Мне плевать на ваши правила. Если мой сын сказал, что вы требуете с него денег, значит, так оно и есть. Я вас спрашиваю: сколько, кому и когда он должен заплатить?

- Я вам повторяю, - встреваю я, - у нас это непринято. И никто ему не предлагал заплатить деньги.

- Не надо строить из себя честных овечек, - продолжает гавкать отец Сергея.

Мне надоедает слушать весь этот бред. Я встаю со стула и иду к выходу. Но дверь преграждает его огромная фигура.

- Пропустите, - прошу я.

- Даже не пытайся сбежать.

- Я не собиралась. Просто слушать все это – нет времени. У меня занятия.

- Еще слово, и никаких занятий у тебя больше не будет, - продолжает хамить мужчина.

- Хватит мне угрожать, - твердо произношу я.

-Ольга Викторовна, успокойтесь! – просит директор. – Давайте все решим мирным путем.

- Вы вообще знаете, что с вами будет, когда я с этой ситуацией пойду в вышестоящие органы.

- Давайте, мы все уладим, - предлагает Татьяна Павловна. – Мы проведем расследование и все выясним…

- Мне не нужно расследование. Я верю сыну.

- А я себе. И мы ничего вашему Сергею не предлагали. Он не может сдать зачет вот и все. Потому, что ленивый. И не способен воспринимать информацию. Весь в своего папашу!

Выдаю я, не веря, что все это выливается из моих уст.

- Что ты сказала, училка? Весь в папашу? – рявкает он. - Ты уволена, курица.

Глава 11 Ольга

Я с недоумением смотрю на этого беспощадного шкафа.

Как это он собирается меня уволить?

Интересно...

- Что вы говорите? - испуганно произносит Настя.

- Что слышала. Твоя подруга, или кто она там, уволена.

- Но вы не имеете права меня увольнять, - сопротивляюсь я.

Хотя уже меньше верю в свои силы. Учитывая, что директор не собирается принимать нашу сторону.

- Я. Имею. Право. На все.

Жёстко, четко и раздельно произносит собеседник.

Я отчётливо понимаю, что мы с ним не договоримся. Никогда.

- Чего вы хотите? - произношу я.

- Чтобы такие курицы, как ты, здесь не работали. Всем ясно? - рявкает он.

Татьяна Павловна послушно кивает.

- Отлично, - встаю со стула. - Уже пишу заявление!

- Оля, ты с ума сошла! - выдыхает Настя.

- В таких условиях работать здесь я не буду.

- Да вам никто и не предлагает. После такой ситуации, - резко отвечает директриса.

- Я могу идти? - уточняю я.

- Нет, - отрезает он.

- Почему? - развожу руками.

- Ты извинишься перед моим сыном.

- Ни за что.

- Тогда можешь забыть про работу училкой.

- Я ни в чем не виновата. Ваш сын вам лжет. Вы ему верите. Это ваше право. Но я точно знаю, что ничего подобного не было.

- Мне все равно, кто виноват. Ты должна извиниться.

- И не подумаю.

- Оля, - просит подруга.

- Я пишу заявление. Успокойтесь.

- Оно тебя не спасет. Пока ты не извинишься перед моим сыном, ты отсюда не выйдешь.

Я на секунду теряюсь. Что за странные требования?

- Татьяна Павловна, что происходит? Мы в учебном заведении или где?

Она бросает на меня косой взгляд и молчит. Настя просто смотрит в стену. Хмырь с широкими плечами сверлит взглядом меня насквозь.

Мне становится не по себе.

- Так. Вышли все отсюда. А ты, - тычет в меня пальцем, - останься.

Мои коллеги переглядываются между собой и выходят из кабинета.

Мне вдруг становится реально страшно. Он с такой неприязнью взирает на меня, что я напрягаюсь.

- Короче, меня не волнует, кто прав, а кто виноват. Но ты должна.

- Слушайте, господин Белов. Ваш Сереженька просто не хочет учиться. Вы оплачиваете ему дорогое обучение, чтобы что? Показать или доказать сыну цену своей любви? Или что? У вас другая мотивация? Себе доказать, что так можете завоевать сына?

- Что ты несешь? – багровеет мужчина.

- То, что вижу.

- Я никому не позволю лезть в свои отношения с сыном.

- Я не лезу. Это видно. Лучше обдумайте ваше поведение и просто поговорите с Сергеем.

- Я с ним сам разберусь. Без ваших идиотских советов.

Я только безнадежно машу рукой. Пусть делают, что хотят. Мне вообще все равно.

Мне теперь на всё все равно.

Вспоминаю свою приемную дочь и понимаю. Я не имею права давать никаких советов. Потому, как воспитанный мною ребенок, превратился в монстра.

И я уже ничего не могу с этим поделать.

- Да, господин Белов, вы правы. Ничего кроме идиотских советов я дать не могу. Поэтому, оставьте меня в покое. Я напишу заявление.

И тут он резко бьет кулаком по столу.

- Да мне нах твое заявление не сдалось. Короче, извиняйся и проваливай на все четыре стороны.

Он достает телефон и что-то пишет.

Через несколько мгновений, в кабинет входит Сергей.

Я мгновенно напрягаюсь.

Боже, но чего он добивается?

- Итак, я жду! – гремит его голос на весь кабинет.

Глава 12 Ольга

Я смотрю на него с глубоким равнодушием. Пусть хоть сто раз орет.

Извиняться я не стану.

Я ни в чем не виновата.

А если его сын такой безголовый – то я уже ничем не смогу помочь.

- Папа, что происходит? – спрашивает его Сергей.

- А ты не знаешь? – рявкает тот.

Смотрю на эту картину, и хочется деться куда-нибудь. Человек имеет родного ребенка и так с ним обращается.

Я немного в ужасе от такого. Как можно так повышать голос на собственного сына?

Да еще и в присутствии чужих людей?

- Твоя училка должна извиниться перед тобой.

Замечаю по реакции Сережи, что такого он не ожидал. Переводит взгляд на меня и разводит руками.

Я тоже показываю своим видом, что все происходящее здесь – для меня сюрприз.

- Но, - начинает Сергей.

- Замолчи. А ты, - указывает на меня пальцем, - извиняйся.

Я продолжаю молчать. Я ведь все равно уволена. Терять мне нечего.

А этот хмырь пусть продолжает даже орать. Раз ему так нравится.

- Я жду.

- Слушайте, уважаемый…

- Игорь Дмитриевич, - подсказывает его сын.

- Так вот, Игорь Дмитриевич, извиняться я не буду. Я сказала об этом ни один раз. Заявление напишу сегодня же.

Находиться здесь я больше я не могу. Видеть это наглое семейство – тоже.

Боже, как я устала за последние несколько дней. И почему все это свалилось на меня? Где я нагрешила? Почему должна все это переживать.

- Ты не покинешь здание, пока не извинишься.

- Пап, - снова вмешивается сын. – Я пошутил.

Тот резко подходит к нему, хватает за плечи и смотрит в глаза. В его взоре вижу горящие огоньки. Он готов растерзать сына.

- В смысле?!

- Отпустите ребенка, - не выдерживаю я.

- Она мне ничего не предлагала. Я просто…Это… ну короче злой был. Прикольнулся.

- Ничего себе у тебя шуточки! – возмущенно произношу я.

Игорь Белов отпускает сына.

- Я с тобой дома поговорю. А теперь пошел вон отсюда.

Парень покидает кабинет.

- Интересно, - произношу я. – А ваш сын не должен передо мной извиниться?

Игорь бросает на меня такой взгляд, словно я сморозила глупость. Разворачивается, делает пару шагов по кабинету и снова подходит ко мне.

- Короче, тема закрыта. Всем спасибо, все свободны.

И идет к двери. Через мгновение он исчезает в глубине коридора.

Я же выдыхаю. Ну и денек сегодня.

В кабинет вбегают Татьяна Павловна и Настя.

- Ну что? Говори? – щебечет подруга.

- До чего вы договорились? – не унимается директриса.

- Ни до чего. Сын сказал, что он «прикольнулся».

- И? – не понимает Настя.

- Что и? Все. Они ушли. Тема закрыта.

- Отлично. Значит все хорошо, - сообщает директриса. – Я ему позже позвоню

- Мы можем идти? – спрашиваю я.

- Да, конечно.

Мы с Настей наконец покидаем не только этот душный кабинет, но и здание лицея.

- Пошли по кофейку? – предлагает она.

- Давай.

Через полчаса мы уже сидим в тихой кофейне и пытаемся прийти в себя.

- Ну и придурок у него отец, - не унимается Настя.

- Не говори. Он так по-хамски обращается с сыном, что неудивительно, почему тот так себя ведет.

- Мне кажется, он нам еще попьет кровушки.

- Если сын не сдаст зачеты, то да. А он не сдаст. Ты же знаешь.

Настя кивает.

Я смотрю в окно и все равно ничего не вижу. Последние дни у меня словно все в тумане.

И если честно – ничего видеть и не хочется.

Я тру виски пальцами.

- У тебя что-то случилось? – спрашивает Настя.

Ох, если бы только знала. Но рассказывать ей всю эпопею – я не хочу.

Во всяком случае сейчас. А может и вообще не стоит. Это все-таки моя личная жизнь.

И никого она не касается.

Плюс хочется избежать огласки всего этого.

Мои размышления прерывает звонок матери.

Я уныло смотрю на телефон. Разговаривать не хочу. Все равно знаю все, что она скажет.

Пропускаю звонок. Но через секунду снова слышу звук вибрации телефона.

- Возьми трубку, - произносит Настя.

- Не хочу.

Пропускаю второй раз. И следом получаю от мамы сообщение:

«Через час буду у тебя дома».

Глава 13 Мария Александровна (мать)

Я стою перед дверью дочери и сжимаю в руке ключи. Оля дала их мне когда-то на случай экстренных ситуаций. Что ж, это именно такой случай.

Поворачиваю ключ в замке и вхожу. Квартира погружена в полумрак, шторы задернуты.

- Оля! - резко окликаю. - Знаю, что ты дома. Выходи.

Дочь появляется из кухни. Сразу заметно, что пришла недавно.

- Мама, я же просила не приходить, - тихо произносит она.

- А я не привыкла слушаться капризов, - отвечаю ей, снимая кардиган. - Садись. Поговорим как взрослые люди.

Оля качает головой:

- Я не хочу с тобой разговаривать.

- Ах, вот как? - Чувствую, как во мне закипает привычное раздражение. – А, по-моему, нам есть о чем поговорить, дочь дорогая. Ты разрушаешь семью из-за глупой гордости.

- Глупой гордости? - Оля резко вздергивает голову. Вижу во взгляде твердость и решимость. - Мама, он спит с Мариной! С нашей приемной дочерью!

Я морщусь. Да, ситуация неприятная. Неужели, Артур не мог найти любовницу где-то на стороне? Ну что за мужики пошли? Где подвернулось, там и уложилось?

- И что теперь? – жестко произношу я. - Будешь всю жизнь рыдать в подушку? Артур хороший мужчина, обеспечивает семью. Ну, ошибся. С кем не бывает. Мужчины часто ошибаются. Но он же не бросает тебя!

- Он хочет, чтобы она родила! – голос дочери начинает дрожать. - Чтобы мы воспитывали этого ребенка! Ты понимаешь, какой это кошмар?

Я подхожу ближе, смотрю на дочь внимательно. Сорок лет, морщинки под глазами. Издалека не видно, но вблизи… Вблизи… Корни отросли. Когда она успела так постареть?

- Оля, - говорю мягче. - Посмотри на себя в зеркало. Тебе сорок. Кто тебя теперь возьмет? Артур предлагает сохранить семью, пусть и в таком виде. Это лучше, чем остаться одной.

Дочь смотрит на меня так, словно я ударила ее.

- Ты серьезно? - шепчет она. - Ты действительно считаешь, что я должна согласиться на это унижение?

- Я считаю, что ты должна быть реалисткой, - отвечаю ей резко. - Жизнь не сказка. Иногда приходится мириться с тем, что есть.

Оля медленно садится на диван, обхватывает голову руками.

- Как же вы все меня достали…

- Мне тоже не нравится эта ситуация, - продолжаю я. - Но развод - не выход. Подумай о будущем, Оля. О своем будущем.

Оля поднимает голову, и я вижу в ее глазах холодную ярость.

- О моем будущем? - повторяет она медленно. - А что ты знаешь о моем будущем, мама?

- Знаю достаточно, - отвечаю твердо. - Знаю, что в твоем возрасте...

- В моем возрасте что? - перебивает она. - В моем возрасте я должна терпеть, когда муж спит с девчонкой, которую мы вырастили? Должна нянчить их ребенка и благодарить за это?! Только потому, что я не могу родить сама?! Да, мама?

Я вздрагиваю от грубости, но не отступаю:

- Следи за языком! И да, иногда приходится терпеть. Я же терпела.

Оля замирает.

- Что? Что ты сказала?

Я понимаю, что проболталась. Но отступать уже поздно.

- Твой отец тоже не был святым, - говорю сухо. - Но я не устраивала истерик. Сохранила семью. Ради тебя, между прочим.

- Боже мой... - Оля медленно опускается обратно на диван. - Ты знала? Всегда знала?

- Конечно, знала. Женщина всегда знает. - Я подхожу к окну, отодвигаю штору. - Но я была умнее тебя. Понимала, что стабильность важнее эмоций.

- И ты была несчастна всю жизнь, - тихо говорит Оля за моей спиной.

Я резко оборачиваюсь.

- Несчастна? У меня был дом, семья, положение в обществе. У меня была цель - вырастить дочь. А что у тебя будет? Съемная квартира и воспоминания о гордости?

- У меня будет самоуважение, - отвечает Оля, и в ее голосе появляется сталь. - То, чего у тебя никогда не было.

Я чувствую, как щеки горят от злости.

- Самоуважение не согреет тебя по ночам! Не оплатит счета! Ты думаешь, что все вокруг будут снимать шляпу перед твоей принципиальностью?

- А ты думаешь, Марина отдаст ему ребенка? - неожиданно спрашивает Оля. – Она хочет его получить. Ты бы видела ее наглую физиономию.

Ей восемнадцать, мама. Она родит и будет требовать жениться на ней. И ему останется только принять это. Или она сбежит с первым встречным молодым парнем. А Артуру придется воспитывать ребенка. И тогда он опять будет просить простить его. Приползет ко мне.

Я молчу. Дочь права. И мы обе это прекрасно понимаем.

- Но меня уже не будет, - твердо произносит дочь.

Глава 14 Ольга

- Потому что я не собираюсь соглашаться на его бредовое предложение, - продолжаю горячиться я.

Мама тяжело вздыхает.

- Тебе нужно успокоиться. И только потом все обдумать.

- Я все решила, - стою на своем. Мне давно стало понятно, что поддержку в лице матери я уже не увижу.

Что ж.

Нет у меня больше никого в этой жизни.

Только Варя.

Но ее и саму предали. И ей тоже тяжело. Хоть она и пытается делать вид, что все хорошо.

На самом деле я прекрасно понимаю, как она страдает. И чего стоит ей держаться.

Того же, чего и мне.

- И все-таки, мама. Я не понимаю, почему ты на его стороне. Ведь я твоя дочь. Где женская солидарность?

Она снова вздыхает и смотрит на меня, как на несмышленую малолетку. Словно я сморозила глупость.

- У меня больше опыта. И я прекрасно знаю, чем все закончится. Вы разведетесь. Ты останешься одна. Будешь страдать. Бросишь следить за собой. Располнеешь, в конце концов. Превратишься просто в бабу.

И уже никогда не сможешь никого привлечь. Будешь со своей Варей сидеть на кухне обсуждать мужиков. Какие они отвратительные. Какие они все предатели. А вы такие замечательные. И почему никто вас не ценит.

Бросаю на нее равнодушный взгляд.

Пусть думает, что хочет. Пусть считает так, как ей нравится. Или удобно.

Я остаюсь при своем мнении.

- Мама, тебе пора, - устало произношу я.

- Ты меня выгоняешь? – вздергивает она брови.

- Я устала. Правда. Я не хочу ни о чем думать. Ничего решать. Оставьте меня все в покое!

Она поднимается с кресла и идет в коридор.

- Я тебя предупредила.

- Хорошо, - послушно соглашаюсь я.

- Просто подумай. Обещай мне, что не будешь рубить с плеча, - просит мама.

Я киваю, лишь бы меня уже оставили в покое.

- Просто поговорите спокойно. Без претензий.

- Хорошо, - снова киваю.

Она открывает дверь и выходит.

Я захлопываю ее и опускаюсь на тумбочку. Силы резко покидают меня. Я даже не могу пошевелиться. Просто сижу и смотрю в стену.

Вот так легко за один миг разрушить все. Все, что строилось годами. Все, что было семьей.

Просто одним необдуманным действием.

Хотя с его стороны – вероятно, все было обдуманно.

Была семья – и нет семьи.

Что будет завтра?

Снова разговоры, скандалы, ругань?

Слушать, что я не хочу использовать такой шанс?

Или пытаться ему объяснить, что не прав он?

Но Артур категорически не хочет меня понять. А я не могу принять его желание.

Из задумчивого состояния меня выводит телефонный звонок.

На экране высвечивается имя Марины.

Боже…

Что ей еще от меня надо?

Верчу телефон в руках. Совершенно нет желания разговаривать с ней.

Хотя…

Может, стоит высказать все, что я думаю? И наконец закрыть эту тему?

Пока я размышляю, звонок утихает. Но через мгновение повторяется.

- Что ты от меня хочешь, Марина?

- Я думаю легко догадаться. Или ты настолько расстроена, что плохо соображаешь?

- Я не хочу с тобой ничего обсуждать.

- Ну! Тётечка Олечка, ну что ты так жестока ко мне?

- Наверное, есть причины, - язвлю я.

- Ха. Смирись уже, что я лучше тебя. И Артур это признает. Просто он боится сказать тебе истинную причину. Вот и придумал какого-то ребенка. Или ты реально думаешь, что он хочет, чтобы ты воспитывала нашего с ним малыша? Серьезно? Ну, ты и дура, - смеется она.

- Замолчи, Марина.

- Короче, тетя Оля, ты должна подать на развод. Артура я тебе не отдам. Запомни.

Глава 15 Марина

Вот же старая дрянь, - мелькает в голове во время разговора.

Мало того, что выставила меня из дома, так еще и характер свой вздумала показывать.

Но ничего, ты еще поплачешь. Никакого ребенка я вам рожать не буду. И уж тем более отдавать на воспитание!

- Я не собираюсь его удерживать, - холодно произносит она в трубку. – Пользуйся на здоровье. И постарайся не показываться мне на глаза, Мариночка, - какая-то язвительность слышится в ее голосе.

- Да ну нужна ты мне, тётя Оля, - смеюсь в трубку. – Мне нужен только Артур. Он – мой. Ибо для тебя слишком хорошо. Ты столько лет прожила с ним, и не смогла осчастливить наследником. Ты вообще должна быть ему благодарна, что он не выбросил тебя из жизни раньше.

- Я несказанно счастлива от этого, - продолжает язвить Ольга.

Черт возьми, как ее вывести на эмоции? Почему она не орет на меня? Почему не предъявляет претензии?

Начинаю сама уже злиться.

- Марина, что тебе от меня надо? Если ты думаешь, что я собираюсь бороться за Артура – ты ошибаешься. Вы – мне, вместе взятые, больше никто. И помни, что разводиться не хочет именно Артур. Так что делай выводы, детка. Насколько уж ты ему нужна.

- Замолчи, - окончательно выхожу из себя. – Ты хоть раз подумала, что ты мешаешь жить Артуру? Ты думала, что он терпит тебя из жалости? Делает вид, что любит и жалеет! А ты думала все эти годы, что вы семья, понимаете друг друга. Да он смеялся над тобой, когда мы были вместе. Ты хоть понимаешь, что в свои годы уже почти вышла в тираж? Ты никому не будешь нужна со своими морщинами под глазами и неспособностью родить. Ты пустышка!

Она сбрасывает звонок.

Произношу эти слова и получаю истинное удовольствие. Наконец, могу сказать ей все, что думаю. А то занимает чужое место. Не можешь быть полноценной, так отступи. Дай дорогу молодым.

А то все захапала себе. И дом, и мужика, да еще и меня.

Но, слава Богу, я теперь могу жить самостоятельно и делать что хочу.

А уж подпортить тебе жизнь, я явно смогу.

Смотрю на телефон и думаю, что все-таки она психанула. Не выдержала слушать правду.

Ахахаха.

Правда, это всегда больно и неприятно. Пусть теперь переживет с этими мыслями.

***

На следующий день я назначаю встречу своему приятелю, который тоже воспитывался в детдоме. Мы всегда поддерживали с ним связь, на протяжении этих лет.

Он с радостью соглашается. И вечером мы уже сидим в кафе.

- Как дела, Рома? – улыбаюсь я при встрече.

- Пойдет.

- Нашел работу?

- Охранником в магазине.

- Скучно же, - морщусь я.

- Ну не всем так везет, как тебе, - слышу в его голосе зависть.

- да уж, повезло. Забрали меня обеспеченные дядька с тёткой и воспитывали. Но я не поддалась. Они хотели сделать из меня приличную девочку. Прикинь? Да вот ни черта не вышло.

- Да ты и в пять лет была: оторви и выброси, - согласно кивает он.

Я довольно улыбаюсь.

- Слушай, Рома, у меня есть к тебе одно предложение. Но оно конфиденциальное.

Он слегка напрягается.

- Да не бойся, не криминальное.

- Я не боюсь, просто зная тебя, уже чувствуешь подвох.

- Ничего страшного. Работка не пыльная. Даже можешь получить удовольствие, - ехидно улыбаюсь, - хоть и сомнительного качества.

- Ты меня заинтриговала.

- Сначала скажи, ты согласен?

- Мари, но я же не знаю, на что мне подписываться. Как я могу согласиться?

- Доверься мне.

- Я уже тебе доверился однажды.

- Пффф, Рома. Это был всего лишь секс. Без всяких обязательств. Я же не виновата, что мой опекун не мог пойти против правил и морали. Он же честный и благородный.

- А от меня ты чего хочешь? Повторить?

- Нет. У меня к тебе другое предложение. Нужно соблазнить его жену Ольгу. Мне нужны доказательства ее измены.

- Блин, Марина, нафига?

- Чтобы Артур в ней наконец разочаровался. А то он считает, что она вся такая бедная и несчастная, что аж противно. А увидит и все поймет. Может, быстрее разведется.

- Не. Извини, но на такое я не подпишусь.

- Слушай, ты, сопляк. Я теюе предлагаю работу, быстрый заработок, а ты «не»? Ты в своем уме.

- Ну это как-то подло, - произносит он.

- И что? Тебе какое дело? Воткнул, выткнул и пошел. Делов то.

- Это мерзко. Тем более, эта женщина же воспитала тебя. А ты? Мало того, что спишь с ее мужем, так еще хочешь ее подставить? Нет, Марина, это не ко мне.

- Трус и слабак.

- Думай, что хочешь.

Он встает и идет к выходу.

Я догоняю его.

- Знаешь, что. А если я расскажу твоему руководству в магазине, что ты тыришь у них еду? Несколько эпизодов – и тебя могут посадить. Подумай.

- Ну, ты все-таки и тварь.

- Я сказала, подумай. Бабок я тебе отстегну нормально. Не обижу.

Глава 16 Ольга

Слова Марины все же задевают меня.

Подхожу к зеркалу и внимательно рассматриваю себя. И действительно. Мимические морщинки под глазами, носогубные складки.

И мама считает, что я вышла в тираж и выгляжу, как непонятно кто. Но это ее мнение.

Иду в комнату и смотрю на свои шкафы. Нужно срочно провезти ревизию одежды.

Теперь у меня новая жизнь. И ходить в одежде, в которой я была счастлива при Артуре.

Теперь мне это не нужно.

Все в утиль.

Открываю первый шкаф. Смотрю на развешенные вещи и прихожу в ужас. Сколько лишнего у меня оказывается. Беру каждое платье и снимаю с вешалок.

Мое увлекательное занятие прерывает телефонный звонок Вари.

- Привет, дорогая. Чем занимаешься? – как-то больно весело спрашивает меня подруга.

- Ревизию шмота, - тоже улыбаюсь я.

- Давно пора.

- В новую жизнь с новой одеждой.

- Правильно. Меня ждет то же самое. Поэтому, предлагаю, сразу махнуть на шопинг.

- Боюсь спросить, что ты сделала с Валей.

- Выгнала, как и ты. Зачем мне этот кусок предателя. Весь хлам прочь из моей жизни. И хватит вешать нос, Лёлик. Пора брать быка за рога.

- Возможно, ты права.

- Все, жди меня.

Варя приезжает ко мне через два часа. Смотрит на собранные пакеты и довольно потирает руки.

Я быстро собираюсь. Мы выходим из дома.

- Нас ждет чудесный шопинг, - произносит Варя.

В торговом центре мы сразу берем по чашке кофе и пьем, наслаждаясь приятным вкусом. Потом начинаем прогулку по магазинам.

В очередном из них беру с вешалки ярко-красное платье и прикладываю к себе перед зеркалом.

- Варь, как думаешь? - поворачиваюсь к подруге, которая в соседней секции примеряет джинсы.

- Огонь! - кричит она из примерочной. - Бери обязательно. Красный цвет - это то, что нам сейчас нужно. Цвет силы, энергии и независимости.

Улыбаюсь и добавляю платье к уже внушительной стопке вещей. За два часа мы успели обойти половину торгового центра, и мои руки уже устали от пакетов.

- Знаешь, - говорю я, перебирая блузки, - вчера Артур опять звонил. Третий раз за неделю.

Варя выходит из примерочной в новых джинсах, которые сидят на ней идеально.

- И что на этот раз придумал твой гений?

- Представь себе - предлагает семейную терапию. Говорит, что мы можем все наладить, если я просто приму ситуацию. - Я с силой задвигаю вешалку. - Ситуацию, Варь! Он так называет своего будущего ребенка от Марины.

- Какой же он все-таки идиот, - качает головой Варя, снимая джинсы. - А ты что ответила?

- Сказала, что единственная терапия, которая мне нужна, - это шопинг с лучшей подругой.

Мы обе смеемся, но в моем смехе слышится горечь. Беру с полки изумрудную блузку - такую я никогда не носила при Артуре. Он говорил, что зеленый мне не идет.

- Оль, а ты знаешь, что самое смешное? - Варя натягивает черную кожаную куртку. - Валентин тоже звонил. Плакал в трубку, клялся, что больше никогда. Даже предложил съездить в отпуск, чтобы все забыть.

- Серьезно? И как ты?

- А как я могу? - Варя поправляет куртку на плечах. - Забыть, что он два года водил меня за нос? Забыть, что я узнала о его интрижках? Нет уж, спасибо.

Мы переходим в отдел обуви. Я примеряю туфли на высоком каблуке - такие, в которых чувствую себя королевой.

- А самое наглое, - продолжаю я, делая несколько шагов перед зеркалом, - что Артур всерьез считает свое предложение разумным. Мол, ребенок-то не виноват, а мы должны стать полноценными родителями. Видишь, он пошел мне на уступки тогда. Теперь я должна сделать ответный ход.

- Что?! - Варя чуть не роняет ботинок, который примеряла. - Разумным?

- Именно. И при этом он искренне не понимает, почему я против. Говорит, что я всегда хотела детей, а это тот самый чудесный вариант.

- Оля, у меня нет слов. Это же верх цинизма!

Я снимаю туфли и решительно иду к кассе.

- Беру эти. И знаешь что, Варь? Я рада, что все так получилось. Представляешь, если бы я не узнала о его измене? Сидела бы дома, варила борщи, а он тем временем делал детей налево и направо.

- Точно! - Варя хватает первые попавшиеся сапоги. - И эти беру тоже. Пусть Валентин подавится своими слезами. Я теперь живу для себя.

Мы стоим в очереди к кассе, нагруженные пакетами и новыми планами. Телефон в моей сумке снова звонит - на экране имя Артура.

- Не бери, - советует Варя.

- И не собираюсь, - отвечаю я, отклоняя вызов. - У меня сейчас более важные дела. Например, выбрать помаду под это красное платье.

- Вот это правильный подход! - смеется подруга. - Новая жизнь, новый гардероб, новые правила.

- И никаких компромиссов с совестью, - добавляю я, расплачиваясь за покупки.

Выходим из магазина с чувством выполненного долга перед собой. Впереди еще целый день шопинга, а дома - новая жизнь без лжи и предательства.

Мы направляемся к кафе. Нам приносят вкусные пирожные и кофе.

- А теперь отпразднуем наши покупки, - произносит Варя.

- Смотри, - понижаю голос и поворачиваю голову в сторону. – Это мой ученик, из-за которого недавно был конфликт в лицее.

Недалеко от нас идет Сергей с друзьями. Они весело что-то обсуждают.

- У него просто отвратительный отец с кучей претензий.

Они проходят мимо нас.

- О, Ольга Викторовна! – смеется Сергей. – Тоже развлекаетесь?

- Следи за языком, - спокойно отвечаю ему.

- Прошлый раз вам повезло, вы легко отделались. Но не думайте, что в следующий раз я поступлю так же.

Глава 17 Ольга

- Не нужно мне угрожать, Сергей, - холодно произношу я. – Вы не справляетесь с программой обучения. И в этом моей вины нет. Возьмитесь за ум, и все будет хорошо.

- Вот только не надо меня лечить, - ехидно произносит он.

- Пойдем уже, - тянет его за рукав какая-то девица.

Кампания удаляется.

- Какой наглый ученик, - протягивает подруга.

- И не говори.

Медленно помешиваю латте, смотрю на пенку, которая постепенно оседает. Пакеты с покупками лежат рядом на диване, но радость от шопинга уже улетучилась.

- Варь, я даже не знаю, как это все происходит, - тихо начинаю, поднимая глаза на подругу. - Представляешь, на днях меня вызывает директор и говорит, что на меня поступила жалоба.

Варя откладывает вилку с недоеденным тирамису.

- Какая жалоба? От кого?

- От Сергея. Помнишь, я тебе рассказывала про него? Тот, что постоянно прогуливает, домашние задания не делает... В общем от этого парня, который мне сейчас хамил.

- Ну да, сразу видно хам. И что он там наговорил?

Глубоко вздыхаю, чувствую, как снова чувствую злость.

- Он заявил, что я требовала с него деньги за зачет. Пять тысяч рублей, представляешь?

Варя так резко дергается, что чуть не опрокидывает свой капучино.

- ЧТО?! Оль, ты серьезно? Он что, совсем крышей поехал?

- Варь, я в шоке до сих пор. Я же никогда... Ты меня знаешь! - А директор сидит, смотрит на меня таким взглядом, будто я уже виновата. Сразу поверила ему. И даже расследование собиралась устраивать.

- И что ты ответила?

- Правду. Что да, были. Я пыталась с ним работать, вызывала после уроков, объясняла материал. Он же на грани отчисления был! - сжимаю руки в кулаки. - А теперь получается, что моя помощь оборачивается против меня.

Варя качает головой, все еще не веря услышанному.

- Но почему? Зачем ему это нужно? У него же и так проблемы в лицее.

- Не знаю... - устало тру виски. - Может, решил, что лучшая защита - это нападение. Или родители на него давят, вот он и придумал отмазку.

- А свидетели есть? Кто-то видел ваши разговоры?

- В том-то и дело, что мы всегда говорили наедине. А потом явился его отец и наговорил мне гадостей. И даже просил извиниться перед сыном. Представляешь?

- Какой ужас.

- Но потом Сергей сказал, что просто «прикольнулся». И вроде как тему замяли. Но осадочек остался. Все равно неприятно.

- Естественно неприятно, - произносит Варя. – А еще он зачем-то опять тебе угрожает.

- Хочет казаться крутым. Только и всего. Только, похоже, он от меня не отстанет.

- Брось. Не обращай внимание. Или расскажи директору.

- Она не поверит. Скажет, наговор. У него крутой папаша. Так что…

- Ладно, Лёлик, не переживай. Перебесится.

- Надеюсь возьмется за ум.

После кафе мы разъезжаемся по домам.

Я очень уставшая, поднимаюсь в квартиру. Пакеты оставляю в коридоре. Сумки с ненужной одеждой выставляю во внешний коридор. Решаю пристроить их завтра куда-нибудь.

Сама без сил падаю на кровать.

***

Из состояния сна меня выводит телефонный звонок. Я ищу рукой противно пищащий мобильник. Смотрю на экран и не верю собственным глазам.

Алина?

Моя двоюродная сестра. Но что ей надо? Она давно живет за границей и уже несколько лет не появляется здесь.

Неужели решила вспомнить, что у нее здесь есть семья? Или опять понадобилась какая-то помощь?

Я продолжаю смотреть на вибрирующий телефон. Брать трубку совершенно не хочу.

Мы с ней не общались десять лет. И общаться далее я не желаю.

Воспоминая снова накатывают на меня волной. Но я гоню их прочь.

Не хочу возвращать себя в тот мрачный период моей жизни. А ее я все равно простить не смогла.

Да, она мне сестра. Двоюродная. И кроме нее у меня больше нет ни братьев, ни других сестер. Но…

Я не хочу снова окунаться в этот кошмар.

Трубку я не беру.

Но она снова звонит мне.

Неужели что-то произошло?

Сажусь на кровати и уныло смотрю на высветившуюся фотографию.

Алина.

После третьего звонка все же беру трубку.

- Слушаю тебя, - равнодушно произношу я.

Голос Алины звучит точно так же, как десять лет назад - мягкий, обволакивающий, с этими детскими интонациями, от которых меня всегда передергивало.

- Привет, дорогая! – произносит она. – Давно мы с тобой не общались. Надеюсь ты уже перестала на меня дуться?

- Алин, давай мы не будем возвращаться к прошлому, - жестко произношу я.

- Да я вообще давно все забыла. Ну всякое же бывает. Мы были молоды. С любым может случиться.

- Но случилось с нами.

- Олечка, я возвращаюсь в Россию.

Я на мгновение замолкаю. Мне нужно время переварить эту новость.

- Оля! – зовет она меня в трубку. – Что ты молчишь? – весело смеется она.

- Пытаюсь осознать свое «счастье», - язвительно произношу ей.

- Ну, сестренка, мне нужно где-нибудь перекантоваться первое время, - тянет она в трубку. - Я же совсем ненадолго, буквально на пару недель, пока не найду квартиру. Ну, пожалуйста.

- Алина, я не принимаю гостей, - отвечаю сухо, разглядывая пространство перед собой.

- Да я всего на недельку. Быстро найду квартиру и съеду! Или Артурио против?

- Я против.

- А помнишь, как в детстве мы с тобой в палатке на даче спали?

Помню. Помню, как ты рассказала всем, что без света я не могу уснуть. Помню, как ты "случайно" порвала мое выпускное платье за день до выпускного.

- Слушай, я, правда, не готова к гостям, - пытаюсь отбиться. – Собираюсь делать ремонт. Мне нужно куда-то и свои вещи деть…

- Олечка, родная, - голос становится еще слаще, - я же твоя сестра. Мы с тобой столько лет не виделись! А я так соскучилась... У меня вообще никого нет в городе, только ты.

Встаю с кровати и начинаю ходить по комнате. Что-то в ее тоне настораживает. Алина никогда ничего не делала просто так.

- А в гостиницу нельзя?

- Оля, у меня сейчас сложная ситуация с деньгами, - тут же откликается она. - Знаешь, переезд, документы... А потом обязательно отблагодарю! Может, даже помогу тебе с ремонтом этим твоим.

Я останавливаюсь у окна. В отражении вижу свое напряженное лицо.

- Алина, давай честно - что тебе от меня нужно?

- Ничего! - слишком быстро отвечает она. - Просто крыша над головой. Оля, мы же семья... Неужели ты откажешь родной сестре?

Двоюродной сестре. Которая подставила меня перед Димкой Соколовым, рассказав ему, что я в него влюблена. Которая "одолжила" мои серьги и потеряла их. Которая исчезла за границу, после всего случившегося.

- Я подумаю, - говорю наконец.

- Олечка, спасибо! Я знала, что ты не подведешь! Я уже в самолете, кстати, через три часа буду в городе.

- Что?! - Я чуть не роняю телефон.

- Ну, я же была уверена, что ты согласишься! Мы же с тобой всегда друг другу помогали!

Нет, мы не помогали. Помогала всегда только я.

- Алина, это нечестно...

- Оленька, ну что ты! Увидишься - обрадуешься! У меня столько новостей, столько подарков тебе привезу!

В ее голосе звучит что-то такое... довольное. Как будто она уже все просчитала наперед.

Десять лет прошло, а она все та же.

А вот очередных сюрпризов мне от нее не нужно.

Глава 18 Ольга

Сегодня мне нужно съездить в лицей на два занятия. Я быстро собираюсь. Надеюсь, что никаких сюрпризов меня там ждать не будет.

Все проходит благополучно.

Но на выходе из лицея сталкиваюсь с Сергеем. Стараюсь игнорировать его и иду мимо. Но он снова в окружении своей компании.

И это словно придает ему силы. Он оборачивается в мою сторону и бросает неприятную фразу:

- Думаете, справитесь со мной? – смеется он. – Мой папа вас здесь всех закопает, если вы со своими училками попытаетесь меня завалить.

- Не пытайся мне угрожать. Я тебя не боюсь, - холодно заявляю ему и спускаюсь по лестнице вниз.

- А зря, - еще громче произносит он. – Или хотите, чтобы весь лицей узнал, как ваш любимый муж спит с вашей дочуркой? Ах да, простите, с вашей приемной дочуркой.

И тут начинают сменятся все присутствующие рядом с ним.

Я от злости сжимаю кулаки. Разворачиваюсь и совершенно спокойно заявляю ему:

- Все, что ты сказал – я записала на телефон. Иди и жалуйся своему папочке, как маленький мальчик. Пусть он тебя пожалеет и принесет очередную пачку денег на решения проблем лицея.

- Да что вы несете? – начинает орать Сергей.

Я разворачиваюсь и иду прочь.

Мерзкий. Избалованный. Невоспитанный пацан.

Разве можно от него ожидать хоть что-то хорошее.

Лидер школы. Мажор.

Смешно.

Старается компенсировать недостающую родительскую любовь всеми средствами.

Даже жаль его порой.

Хотя это не мои проблемы.

Выхожу за пределы лицея.

И вспоминаю, что меня все-таки ждут неприятности

Приезд моей сестрицы. И зачем только она возвращается?

Еду домой.

Но и там меня ждет сюрприз.

****

Я слышу знакомый стук каблуков по лестнице еще до ее звонка в дверь. Мария Александровна всегда предупреждает о своем приходе этим четким, властным цоканьем.

Открываю дверь, и мать проходит мимо меня, даже не поздоровавшись толком, сразу направляясь на кухню.

- Чай будешь? - спрашиваю ее, хотя уже знаю ответ. Она всегда пьет чай. И всегда начинает разговор одинаково.

- Оленька, - мать садится за стол, поправляя юбку, - я вчера говорила с Артуром.

Вот оно. Я ставлю чашку перед ней чуть резче, чем нужно. Чайная ложечка звякает.

- Мам, мы это уже обсуждали.

- Нет, не обсуждали. Ты просто упрямишься, как всегда. - Мария Александровна отпивает чай и морщится. - Сахар забыла.

Ставлю сахарницу на стол. Недовольство заполняет каждую мою клеточку.

- Он хороший мужчина, Оля. Да, ошибся. Но кто не ошибается? Марина - молодая, глупая, сама на него повесилась. А ты что делаешь? Рушишь семью из-за гордости.

- Из-за гордости? - Я сажусь напротив, смотрю в ее холодные серые глаза. - Мам, он изменил мне с нашей приемной дочерью. С девочкой, которую мы растили с пяти лет. Видимо, ты все время это забываешь.

- Ну и что теперь? - Мать машет рукой, словно отгоняя муху. - Случилось и случилось. Зато у вас будет ребенок. Тот самый ребенок, которого ты так хотела, но не могла родить.

Слова бьют точно в цель. Я чувствую, как сжимается что-то в груди.

- Артур все правильно придумал, - продолжает мать, размешивая сахар. - Марина родит, отдаст вам малыша, и все будут счастливы. А ты что? Показываешь характер. Всем доказываешь, какая ты независимая, что справишься одна.

- А разве это плохо - хотеть справиться одной?

- Плохо, когда это глупо. - Мария Александровна ставит чашку на блюдце с характерным стуком. - Тебе сорок лет, Оля. Кто тебя теперь возьмет? С твоим характером, с твоими принципами. А Артур - он обеспеченный, надежный...

- Надежный? - Я встаю, хожу по кухне. - Мам, ты слышишь, что ты говоришь?

- Слышу. И ты послушай меня. Хватит ломать комедию. Возвращайся к мужу и живи нормально. Как все люди живут.

Я смотрю на мать и ее аккуратную прическу, строгий костюм, на руки, сложенные на коленях. Она искренне не понимает, почему я не могу просто согласиться.

Для нее это логично: есть проблема, есть решение. Все просто.

- А что я должна чувствовать, когда буду смотреть на этого ребенка? - спрашиваю тихо. - Радость? Благодарность?

- Должна чувствовать то, что чувствует любая нормальная женщина, когда держит на руках младенца. - Мать встает, подходит ко мне. - Оленька, не будь дурой. Не упускай свой шанс.

Я отворачиваюсь к окну. За стеклом вдруг замечаю, как набежали серые тучи. Вот-вот хлынет дождь.

Где-то там, в другом районе города, Марина уже возможно беременна. А здесь, на моей кухне, мать убеждает меня, что это нормально.

- Мне пора, - говорит Мария Александровна, собирая сумочку. - Но ты подумай над моими словами. Подумай хорошенько.

Я не оборачиваюсь.

Слышу, как она открывает дверь, и тут я бросаю ей вслед:

- Ты знаешь, что прилетает Алина?

Глава 19 Ольга

Мать резко останавливается.

- Что ты сказала? – она захлопывает дверь и возвращается ко мне.

- Алина прилетает сегодня и собирается пожить у меня.

Мать слегка меняется в лице. Явно не ожидала такого поворота. Как собственно и я.

Ну что ж.

Нам остается только ждать, когда Алина снова ворвется в нашу жизнь.

- Зачем? – спрашивает мать.

- Хочет сделать сюрприз и принести какие-то новости. Но я понимаю, что ничего хорошего нас не ждет.

- Ты ее простила? – спрашивает мать.

- Если честно мне уже все равно. Это было давно, мы были молодые. Да она поступило подло и некрасиво. Точно так же, как мой муж сейчас.

- Да, прошло много лет. Но ты переживала сильно. Я помню.

- Конечно. Я же была влюблена в Диму Соколова, а потом мы стали встречаться. И все бы было хорошо, если бы не моя сестренка, решившая, что Дима ей тоже нужен.

Мать вздыхает.

- Он же просил у тебя прощения. Несколько месяцев пытался найти к тебе подход.

- Но было поздно. Не надо было спать с Алиной. Может, и никакого Артура тогда не было бы в моей жизни. И всего вот этого кошмара.

Мария Александровна ставит чашку на блюдце и внимательно смотрит на меня.

- А что с ней сейчас? С Алиной? Замужем?

- Не знаю. - Я пожимаю плечами. – Был какой-то парень у нее. Но видимо оказался таким же, как она сама. Изменял направо и налево. Поэтому она и возвращается. Получила по заслугам. Бумеранг.

- Оля, не говори так. Она все-таки твоя сестра.

- Двоюродная, - поправляю я. - И это не отменяет того, что она сделала. Но я правда больше не злюсь. Просто... устала от всего этого. Мне плевать на нее. Хочется просто жить спокойно.

Мать наклоняется ко мне и вдруг берет за руку.

- А может, это знак? Что вы обе сейчас проходите сложный период . Может, пора закрыть старые раны?

- Мам, я не святая. Помогу ей, пусть неделю поживет. Но близкими подругами мы не станем. Слишком много воды утекло.

- Понимаю, - тихо говорит мать. - А дети у неё есть?

- Не знаю. И знать не хочу. - Я отпиваю остывший чай.

- Может, и к лучшему, учитывая, как всё закончилось. - Бедная девочка. Одна, без детей, без мужа...

- Мам, не жалей её так. Алина всегда умела устроиться. Найдёт себе нового богатенького папика, и снова будет жить как королева.

Мария Александровна качает головой.

- Ты стала жёсткой, Олечка.

- А какой мне быть? Мягкой и доверчивой, как раньше? - В голосе появляется горечь. - Посмотри, к чему это привело. Муж изменяет с приемной дочерью, сестра когда-то увела парня... Может, пора показать свой характер?

Мать вздыхает и встаёт.

- Когда она приезжает?

- Сегодня. Сказала, что ненадолго, пока не решит, что делать дальше.

- Ты готова к этому? Морально?

- Не знаю, - честно признаюсь. - Мне все равно.

Мать останавливается и поворачивается ко мне.

- Займись лучше Артуром. А то и его потеряешь в итоге.

- Нет. Я буду оформлять развод.

- Какая же ты упертая, - вздыхает мать.

Раздается звонок в дверь.

Вздрагиваю от неожиданности. Иду в коридор, открываю дверь.

И тут же на меня обрушивается вихрь эмоций. Алина влетает в квартиру, ставит чемоданы на пол и пытается меня расцеловать.

Я стараюсь отстраниться от нее. Мать прохладно наблюдает за нами.

- Ну, привет, дорогуля, - пищит она.

И только сейчас я замечаю, как на пороге стоит какой-то мальчик.

- Знакомься, мой сын Кирилл. Кир, проходи, мы будем здесь жить, - весело произносит она.

- Недолго, - отрезаю я.

- Как получится. Надеюсь твой Артурио против не будет, - она хищно улыбается.

- Не будет, - недовольно произношу я.

- Кир, ну заходи. Смотри, какая большая у тети квартира. Тебе понравится.

- Ну, здравствуй, Алина, - произносит мать.

- О, тетя Маша! И вам не хворать.

Так и знала, что эта идея окажется провальной. Ладно, неделя не такой уж и большой срок. Тем более часто дома мне не находится.

И мальчика жаль, все-таки племянник. Он же не виноват, что его мамаша – безрассудная эмоциональная особа.

- Все-таки ты не рада меня видеть? – улыбается сестра.

- Проходите, - равнодушно произношу я.

Моя мать бросает на нее недовольный взгляд и уходит.

- А теперь давай честно. Зачем ты явилась? И надолго?– спрашиваю я.

- Навсегда, дорогая. Так что теперь мы будем видеться часто. Очень часто, - подчеркивает она. И я замечаю в ее взгляде холодность и жесткость.

Глава 20 Ольга

Я смотрю на нее с сомнением. Чтобы моя сестрица сделала что-то навсегда – было бы нонсенсом. Но что ж. Послушаем ее версию.

Даже интересно, что ее привело домой.

- Я слушаю, Алина. Что тебе здесь нужно?

- Я соскучилась, дорогая. Столько лет не виделись. Вот хочу, чтобы ты с племянником познакомилась.

- Окей, это версия принимается. Но это, я полагаю, не основная причина. Правильно?

Она внимательно смотрит на меня и молчит. Значит, что-то более серьезное привело ее обратно в Россию.

- Тогда расскажи, что происходило с тобой заграницей? Где отец мальчика? Вы расстались?

Алина отводит взгляд к окну, где играет ее сын, и я вижу, как напрягаются мышцы ее челюсти.

- Дэвид... - она произносит имя с какой-то болезненной осторожностью. - Мы не просто расстались, Олив. Все гораздо сложнее.

Я наливаю себе кофе и жду. Знаю сестру - если давить, ничего не скажет.

- Он не знает, что мы уехали, - наконец говорит она, и в ее голосе слышится что-то похожее на страх. - Думает, что мы просто в отпуске у родственников.

- Алина, ты сбежала от него?

Она кивает, не поднимая глаз. Я вздыхаю. Актерского мастерства ей не занимать, конечно. Ладно, послушаем, что было дальше.

- Сначала все было прекрасно. Дом в пригороде, хорошая работа у него, я занималась Кириллом. Но потом он начал меняться. Контролировать каждый мой шаг, проверять телефон, запрещать встречаться с подругами.

Я чувствую, как внутри все холодеет.

- Он поднимал на тебя руку? -

- На меня - нет. Но на Кирилла... - голос ее дрожит. - Один раз я увидела синяк у него на плече. Дэвид сказал, что мальчик упал с велосипеда, но Кира мне потом рассказал правду.

Я резко ставлю чашку, что кофе расплескивается по столу.

- И ты молчала?

- Я боялась! - вспыхивает Алина. Замечаю слезы на ее лице - Ты не понимаешь, какой он. У него связи, деньги. Он угрожал, что если я попытаюсь забрать Киру, то никогда его больше не увижу.

- Тогда как ты все-таки сбежала? - спрашиваю я, протягивая ей салфетки.

Алина вытирает глаза и глубоко вздыхает.

- Он уехал в командировку на неделю. Я взяла только самое необходимое, сказала Кире, что мы едем к тете в гости. Купила билеты за наличку, чтобы он не отследил карту.

- А документы у мальчика?

- Российский паспорт у меня. Дэвид так и не оформил ему гражданство - говорил, что рано еще.

Я смотрю на Кирилла, который мелькает в коридоре. Худенький, серьезный мальчик с глазами Алины.

- Сколько времени у нас есть?

- Не знаю. Может, он уже понял. Может, ищет. У него есть знакомые в России, в том числе в правоохранительных органах.

- Алина, это серьезно. Тебе нужен адвокат. И нужно подавать на развод официально.

- На какие деньги? - она горько смеется. - У меня только то, что я смогла снять с карты перед отъездом. Этого хватит максимум на месяц.

Я встаю и подхожу к ней.

- Послушай меня внимательно. Я помогу тебе. У меня есть знакомый адвокат, он специализируется на семейных делах. Деньги на визит к адвокату дам. Дальше ищешь работу и оплачиваешь его услуги сама.

- Оля, я тебе очень благодарна... Ты даже не представляешь как, - она тут же успокаивается.

Я сажусь рядом с ней.

- Но есть одно условие.

- Какое? – напрягается она.

- Как только ты находишь работу – оставишь меня в покое.

- Без проблем. Кстати, а Артурчик не будет против, если я поживу у вас? Ты так мне и не ответила.

- Не будет. Мы разводимся, - холодно отвечаю я.

- Да ладно?! – удивляется она.

- Да, между нами все кончено.

- Что случилось? Изменил?

- С нашей приемной дочерью.

- Нифига себе, - ошеломленно произносит сестра. – И как ты после такого?

- Пережила. Очень надеюсь, что развод пройдет без приключений.

В этот момент в дверь раздается звонок. Я медленно иду в коридор. На пороге стоит Артур с большим букетом цветов.

- Уходи, - равнодушно произношу я.

- И не подумаю. Хватит трепать мне нервы, Оля.

Он заходит внутрь.

- Я понимаю и принимаю, что тебе тяжело. Но мы переживем этот период вместе.

Как же я устала от всех его стремлений все вернуть.

- Артур, уходи. Мне сейчас не до тебя.

И тут в коридор выходит Алина.

- Ну здравствуй, Артур! – произносит она и тут же повисает на его шее. Я с недоумением смотрю на них.

Артур тут же меняется в лице и отталкивает Алину в сторону.

- Ты что здесь делаешь?

- Вернулась домой. Хочу теперь здесь жить.

- Можешь оставить нас вдвоем? Нам нужно поговорить с Олей. Решить некоторые семейные волосы.

- Да нет, дорогой муж моей сестры. Семейные проблемы мы теперь будем решать вместе.

- Алина, не вмешивайся, - произношу я. В коридоре появляется Кирилл.

- Мам, я есть хочу, - произносит мальчик.

- У тебя есть сын? – вздергивает брови мой муж.

- Кира, уйди пока в комнату.

Мальчик вздыхает и идет в комнату, закрывая за собой дверь.

Алина хищно улыбается. Она смотрит то на меня, то на Артура.

- Вообще, он есть не только у меня. Но и у тебя, Артурчик. Кира – твой сын.

Глава 21 Ольга

Эта новость ударяет в меня, словно молния. В горле пересохло в секунду. Я смотрю на них и не могу поверить, что это правда.

Как такое может быть?

Артур изменял мне с Алиной? Десять лет назад?

Господи.

Берусь руками за голову.

- Что ты сказала? – пораженный новостью произносит муж. – Это бред! Этого не может быть!

- Хм, ты что не знал, что от секса могут быть дети? – усмехается сестрица.

- Да как ты могла?!

- Очень просто. Я и спала с тобой, чтобы забеременеть. Я же прекрасно понимала, что рано или поздно ты бросишь Олю.

- Я тебе не верю. Это бред. Это чушь.

- Нет, дорогуша. Это правда. Можешь сделать ДНК-тест.

- Обязательно.

- Артурио, радоваться надо, что у тебя наконец появился наследник. А то ведь моя бесплодная сестренка никак не может излечиться от этого. Вон даже Миринку воспитали.

- Закрой свой рот, - жестко произношу я.

- Пфф, милая, и не подумаю. Я ехала за столько километров сюда не для того, чтобы молчать. А чтобы наконец у Кирочки появмлся нормал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.